

Изоморф. Маг

Автор:

[Александра Лисина](#)

Изоморф. Маг

Александра Лисина

Изоморф #3Фантастические миры Александры Лисиной

Когда я соглашался на сделку с собирателем душ, то даже подумать не мог, что не просто очнусь в другом мире, а окажусь в теле зверя, от которого тут же захотят избавиться. Но я выжил. Справился. Даже сумел снова стать человеком. Однако, решив одни проблемы, вскоре запелучил другие. Так что теперь за мной по пятам ходит наемный убийца. Глава гильдии воров желает увидеть на блюде мою голову. И даже пожилой учитель-маг строит непонятные планы, в которых мне, изоморфу, отведена главная роль.

Александра Лисина

Изоморф

Маг

Серийное оформление – Василий Половцев

Иллюстрация на обложке – Дарья Родионова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Фантастические миры Александры Лисиной»

© А. Лисина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Пролог

– Что-о?! – воскликнул Макс. – Олег, ты шутишь?! Вот это и есть наше новое логово?!

Я только хмыкнул, расслышав в голосе друга панические нотки.

– А что тебе не нравится? Дом как дом, место тихое, район приличный, хотя и далековато от центра...

– Да, но здесь уже стоит магоохранительный комплекс! Причем такой, что в его настройках без кувшина даффы не разберешься!

– Думаешь, я не смогу?

Макс озадаченно крякнул:

– А, ну да. Ты же у нас теперь маг...

– Вот именно, – улыбнулся я, ставя кристалл на специальную подставку, рядом с металлической конструкцией, аналогичной той, что была в доме у мастера Аввима. На ней, правда, уже лежал кристалл – более скромный по размерам, не такой мутный и по внешнему виду выгодно отличающийся от грязно-желтого камня, который я притащил в подвал при первой же возможности. Но это не имело значения. Зачем мне бездушная каменюка, когда есть старый, надежный друг?

Правда, поскольку с чердака я забирал Макса в личине Рани (рослый мастер Таор там бы попросту не поместился), то он до последнего не догадывался, кем я теперь стал и куда именно его принесу. Ничего не видел и не слышал до тех пор, пока я не перебросил коммуникации от старого кристалла и не произвел подключение к источнику. И вот все было готово, опутывающие его магические нити активировались, Макс познакомился, так сказать, с условиями работы и внезапно занервничал. По-видимому, не ожидал, что в новом доме окажется так много ультрамодных магических фишек, и побоявшись, что не сумеет в них разобраться.

– Ну как? – со смешком осведомился я, когда кристалл неуверенно засветился.

– Нормально, – приглушенно отозвался Макс, пустив по магическим проводам пробный сигнал и прислушиваясь к ответу. – Система управления мудреная, функций гораздо больше, чем я привык. Но думаю, что справлюсь.

– Развлекайся. До утра время еще есть. Только имей в виду: старый кристалл не имел души, поэтому на раздающийся из пустоты голос слуги могут среагировать неадекватно. Моя спальня на втором этаже. Рабочий кабинет рядом. Если что-то понадобится, просто подбрось записку на стол. И да... хранилище прямо под тобой. Некко там нет, но фэйталом Пакость его уже начала заполнять, так что на первое время тебе хватит.

– Спасибо, – после небольшой паузы отозвался кристалл, явно чувствуя себя неловко. – Хотя я, конечно, не ожидал, что ты так быстро решишь сменить личину.

– Я и не собирался, – вздохнул я, невольно припомнив, как принимал матрицу у мага. И как Пакость в последний момент испортила исцеляющий амулет, в котором, как потом выяснилось, таилась смертельная угроза. – Просто других

вариантов не оставалось. Хотя, может, оно и к лучшему.

– И как тебе в новом теле?

– Пока не понял. Всего несколько рингов прошло с тех пор, как я стал магом.

– Тогда нам обоим понадобится время привыкнуть. Быть может, тебе даже больше, чем мне. Ведь в голове у мага, наверное, хранилось гораздо больше информации, чем у травника или карателя?

Я кивнул:

– До всего у меня руки не дошли. Но кое-что я уже успел освоить. Кстати, сигнальные заклинания внутри дома отключены, чтобы не реагировали на улишшей. Подвал я тоже переоборудовал, поэтому тебя никто не потревожит. Насчет канализации пока не смотрел. Но прямой выход в подzemелья нужен не срочно – я уже сделал для мелких дыру во внешней защите, так что от голода они не помрут.

– Сколько у меня времени на обустройство? – деловито поинтересовался Макс, и по подключенным к нему каналам прошла еще одна световая волна.

– Сколько нужно. Но первым делом стоит проверить и переустановить защиту на доме.

– Понял. Уже подключаюсь.

– И еще, – вспомнил я уже перед уходом. – Скорее всего, мне придется часто и подолгу отсутствовать. Поэтому наладь систему наблюдения за слугами – я хочу знать, кому из них можно доверять.

Глава 1

Когда я следующим утром открыл глаза и уставился на ослепительно белый, украшенный дорогой лепниной потолок со встроенными в него магическими светильниками, то на мгновение испытал смутное чувство неправильности. Как будто оказался не на своем месте, не в свое время и вообще не по праву оккупировал чужой дом и чужую спальню.

Но это ощущение быстро прошло. Я уже второй день был лессом Таором Саррато – магом-артефактором первой ступени, полноправным членом гильдии магов, личным помощником и доверенным лицом великого магистра Ноя. А также весьма состоятельным джентльменом, который в свои неполные двадцать восемь считался завидным женихом не только для симпатичных лесс со скудной родословной, но и для гордящихся собственным происхождением лари[1 - Лар и лари – обращение к высокородным господам и дамам (здесь и далее прим. авт.).].

Женитьба, впрочем, Таора не интересовала. От одиночества он никогда не страдал и считал создание семьи преждевременным событием, поскольку это потребовало бы от него дополнительного времени, внимания, вложений, а также физических и моральных сил, которые пришлось бы оторвать от того, что он считал по-настоящему важным.

А отвлекаться на мелочи он не хотел. Потеряв мать в раннем детстве, а отца – незадолго до получения звания артефактора, он был ориентирован исключительно на себя и свои потребности. Все, к чему он стремился, было так или иначе связано с магией. В частности, с созданием артефактов, над которыми он уже не первый год работал под руководством учителя.

Он вообще оказался целеустремленным, решительным и достаточно волевым человеком. Но именно такой человек, родившись в семье простого нера и не имея богатых покровителей, мог на чистом упрямстве поступить в Гоарский королевский магуниверситет, с боем отвоевать у богатеньких наследников право учиться с ними на равных, сутками напролет сидеть в библиотеке, чтобы, выбрав для специализации одно из самых сложных направлений, вскоре стать лучшим на курсе. И иметь достаточно смелости, чтобы еще на третьем году обучения подать прошение действующему главе гильдии магов о дополнительном образовании.

Не знаю, правда, чем руководствовался великий магистр Ной, когда неожиданно нагрянул в универ, чтобы лично познакомиться с перспективным адептом и

предложить ему персональное ученичество. Но стремительный взлет наглого выскочки обсуждался в кулуарах очень долго. Таора презирали. Ему завидовали. По его поводу каких только предположений не строили. Но все завистники разом заткнулись, когда спустя несколько лет Таор не только успешно сдал экзамен на звание полноценного мастера, но и практически сразу защитился по специализации «артефакторика». Более того, вместо самой легкой, шестой, ступени с ходу аттестовался на четвертую. А еще через год подал прошение о переаттестации и заслужил наивысшую оценку экзаменационной комиссии, став самым молодым мастером-артефактором первой ступени за всю историю гильдии.

У меня, конечно, не было времени, чтобы досконально изучить прошлое новой матрицы. Но пожалуй, лесс Таор был единственным из всех моих личин, кого хотя бы за знания и упорство я был готов зауважать.

Сделать себя фактически из ничего, не сдаться, когда все казалось почти безнадежным, не возгордиться собственными заслугами, когда на тебя обратил внимание великий магистр, а работать, годами продолжать упорно работать над собой и своим даром... Да, это действительно было достойно уважения.

Безусловно, с такими талантами Таору была свойственна некоторая самонадеянность. Он был тщеславен. Как и большинство талантливых людей, изрядно самоуверен. А также весьма легкомыслен в отношениях с женщинами, поэтому не терзался угрызениями совести, без колебаний меняя одну пассию на другую.

С лессой Айенал, как я и подозревал, он познакомился сугубо потому, что учителя интересовала внутренняя «кухня» карателей. Орден испокон веков являлся закрытой организацией и мало зависел от гильдии магов. А магистр Нэш к тому же оказался твердолобым упрямым, который наотрез отказался расширять сотрудничество с гильдией сверх того, что от него требовал Ковен.

Это несказанно огорчало магистра Ноя, предпочитавшего иметь дела лишь с проверенными людьми. Поэтому, как только в штате Ордена появился перспективный кандидат, Таор получил ответственное задание и, якобы случайно столкнувшись с недавней адепткой на улице, с легкостью ее очаровал.

Да, от «облико морале» наш маг был достаточно далек, чтобы такое задание не вызвало у него протеста или удивления. Когда было нужно, он мог и делал не вполне законные вещи и не считал это зазорным. Непростая жизнь среди тех, кто считал себя вправе его унижить или оскорбить лишь за то, что ему не повезло родиться в небогатой семье, сделала Таора гибким в плане моральных ценностей. Но он выживал, как мог. Сражался за свои цели всеми доступными способами. Шел только вперед, не оглядываясь на прошлое и не считая совершенных ошибок.

Внимание известного артефактора, о котором в универе до сих пор ходили легенды, лессе, безусловно, польстило. Всего за несколько встреч она была сперва увлечена симпатичным молодым человеком, а потом и закономерно влюбилась. Причем, если я правильно понял, ее чувство было наивным и светлым, каким и бывает, наверное, первая любовь. Но я порадовался хотя бы тому, что переводить отношения с лессой в горизонтальную плоскость маг не торопился. В первую очередь по причине того, что совсем еще неопытная и невинная во всех отношениях девчонка как женщина его не привлекала.

О том, как теперь мне разбираться с этой проблемой, я пока не решил. Проще всего, конечно, было прекратить встречи или обойтись формальным письмом в стиле «прошла любовь, завяли помидоры». Девчонка, разумеется, расстроится. Быть может, даже поплачет. Но это будет не так больно, как если бы Таор успел с ней переспать.

В его интересе лично ко мне я тоже ничего криминального не усмотрел. Когда Майена сообщила, что в ауре мастера Шала появились странные включения, маг поначалу даже не насторожился. Зерна юная магичка научилась видеть не так давно, с мастером Шалом работала мало, слепки аур делала лишь на практике в универе, поэтому чему тут удивляться? Но лесса, на мое несчастье, оказалась девушкой упрямой и захотела разобраться. Даже в подземелья с нами напросилась, чтобы повнимательнее за мной понаблюдать. И вот когда она принесла ухажеру доказательства, когда тот шутики ради обратился к учителю и попросил отыскать отпечатки ауры настоящего мастера Шала через служебный архив, когда тот вопреки всему действительно добыл эту информацию – вот тогда смеяться расхотелось всем. Особенно мне. Потому что даже на неумело сделанных слепках лессы Майены было видно, что зерна отличаются.

Признаться, для меня это стало до крайности неприятным открытием. Однако магистр Ной не отписал после этого в резиденцию Ордена, не известил магистра

Нэша и не стал поднимать шум. Вместо этого он велел Таору собрать на мастера Шала всю доступную информацию. Откуда взялся, где служил, какую репутацию успел обрести... особенно его заинтересовали мои травмы и наблюдения целительницы, которая выхаживала меня без малого две недели.

При этом известие о нурр-шайене, которое до глубины души взволновало самого Таора, учителя, как ни странно, не беспокоило. Когда ученик зачитал ему доклад о подземной охоте, копии которого добыла все та же Майена, старый маг, казалось, даже разочаровался. Потом продемонстрировал официальный отчет по поводу той же облавы, который не так давно получил от карателей. Со снисходительной улыбкой выслушал привычное ворчание Таора о том, что права гильдии неоправданно малы и что местная ячейка Ордена, хотя бы исходя из соображений безопасности, должна подчиняться не Ковену, а гильдии. И они по этому поводу малость поспорили. Не в первый и далеко не в последний раз. Но в конце концов Таор признал, что погорячился. А когда магистр Ной посоветовал ему обратить внимание на характер моих ран, то окончательно угомонился. Особенно когда повторно оценил тяжесть моего состояния и признал, что после возвращения из катакомб мастер Шал действительно находился на волосок от смерти. А смерть, даже мнимая, всегда оставляет следы в ауре. И именно эти-то следы неопытная целительница вполне могла расценить как «неправильное» зерно.

Тем не менее Таор не оставил это дело и с головой зарылся в исторические хроники, ища любые упоминания о двоедушниках, так как хотел быть точно уверенным, что подозрительный «мастер Шал» со своей не менее подозрительной аурой действительно здоров и не принесет гильдии проблем.

Учитель ему не мешал. Но и советов давать не торопился, поскольку придерживался той же философии, что и один мой знакомый собиратель, и с самого начала дал понять, что ответы на свои вопросы ученик должен будет искать самостоятельно. О результатах изысканий Таора он тоже не спрашивал. На откровениях не настаивал. И только когда ученик принес ему весть о моей безвременной кончине, отчего-то задумался. А потом попросил добыть копию свидетельства о смерти.

Реакции старого мага на эту бумагу я, честно говоря, не понял. Он не обрадовался и не огорчился. Ему словно было все равно. Но если так, то зачем вообще было заморачиваться?

А вот Таор искренне расстроился, что не успел встретиться со мной лично. Он планировал изучить мою ауру повнимательнее. Но после выздоровления меня опять отправили в подземелья, а у него была масса других не менее важных дел.

В процессе их изучения я наконец-то узнал, кто был тем загадочным заказчиком, который не пожалел баснословной суммы на незаконное приобретение одной небезызвестной мне статуэтки. И кто именно, решив, что ниис ее присвоил (более того, запечатлил!), рассудил, что имеет полное право предъявлять ночному королю претензии.

С точки зрения Таора, это был чистейший обман. Грязное пятно на репутации «ночников». И смертельное оскорбление, которое нельзя было оставить без внимания. Ведь по идее никто, кроме Шарана, не мог завладеть артефактом, о свойствах которого молодой маг узнал от учителя. Разыскать волшебную нурру ему стоило немало времени, сил и труда. Но вовремя подвернувшийся под руку Бозиор, которого предприимчивый маг когда-то отмазал от виселицы, сделал для него всю работу. Да и потом, когда Таор возжелал наказать жадного вора, толстяк нашел людей, готовых за пару тысяч золотых избавить Гоар от присутствия нииса.

Покушение, правда, не удалось. Ни первое, ни второе, случившееся незадолго до объявления моей официальной смерти. Вероятно, именно из-за этого господа воры так поспешно залегли на дно. И поэтому же лесс Таор, уже начавший проявлять нетерпение, был ну просто о-очень недоволен, когда отправился на свою последнюю встречу с наемниками.

Об итогах этой встречи говорить не приходится. Более того, для меня она стала, можно сказать, судьбоносной. Правда, исцеляющий амулет, которого я неосторожно коснулся, едва все не испортил, но Пакость вовремя углядела на нем подозрительные искорки и попросту сожрала бесценный артефакт, не дав тому испортить мою ауру.

О том, что магистр Ной тоже заключил с ночной гильдией соглашение, Таор, кстати, не подозревал. От верного ученика старый маг эту информацию скрыл. А вот причины, по которым учитель не стал мешать его разборкам с ворами, остались мне непонятны. Магистр ведь был заинтересован в исполнении заказа, верно? Наверняка немало лет потратил на поиски сокровищ «разумников», прежде чем прибегнуть к последнему средству. Так отчего же он не уговорил

ученика повременить с мезтью? Напротив, даже советы какие-то давал? Учил, так сказать, плести настоящие интриги и создавать многоходовки вроде того, как устранить неугодного человека чужими руками?

Впрочем, мотивы великого магистра и во многом другом остались мне непонятны. Однако теперь, когда я стал вхож в его дом, разобраться в них было лишь вопросом времени.

* * *

Распорядок дня Таора меня несколько огорчил. Будучи весьма деятельным молодым человеком, артефактор вставал очень рано, первым же делом просматривал магопочту, в темпе решал текущие дела, только после этого шел в душ и лишь в последнюю очередь завтракал.

Дом у него оказался вполне приличным и достаточно большим, чтобы там могли с удобством разместиться мои улишши. Обстановка меня тоже устроила, но среди множества дорогих безделушек, мебели и прочих аксессуаров не чувствовалось того безукоризненного стиля, который я привык видеть в логове Макса. Да и откуда ему было взяться? Разве что толковый управляющий мог подсказать хозяину, что позолоченные ручки не всегда есть признак хорошего вкуса, а развешанные по стенам картины имело смысл хоть как-то упорядочить?

Однако с управляющим Таору как раз не повезло: плюгавый, болезненно тощий и откровенно неблагонадежный тип с бегающими глазками и фальшивой улыбкой явно заслуживал не доверия, а хорошего пинка. Его оккупировавшая кухню тетка, дальняя родственница по какой-то там линии, готовила отнюдь не так хорошо, чтобы держать ее постоянно. А двое ее мелких спиногрызов, без конца снующих по двору, вообще меня не обрадовали.

Я привык жить один. В тишине и покое. А эта мелкота уже с утра подняла на улице ор, отчего в моем настроении появились первые нотки раздражения, а мысли плавно свернули в направлении того, как бы поскорее сменить обслуживающий персонал.

Вероятно, Таор, выросший в простой и даже очень простой семье, не успел избаловать себя деликатесами и по давней студенческой привычке частенько

питался вне дома. Вернее, чаще всего он питался именно вне дома. Поэтому за три с половиной года, на протяжении которых владел собственной жилплощадью, он ни разу не предъявил кухарке претензий по поводу качества пищи.

Он также преступно мало уделял внимания денежным вопросам и почти не вникал в те траты, которые от его имени и с его же разрешения производил управляющий. Кроме того, дома Таор проводил удручающе мало времени. Он постоянно куда-то ездил, с кем-то встречался. Сутками мог носиться по городу в поисках материалов для создания очередного артефакта, а потом столько же не вылезать из лаборатории. Которая, кстати, в отличие от мастерской господина Дартье находилась не рядом с домом, а за пределами Старого города и, к моему удивлению, даже неплохо охранялась. Наконец, бывший хозяин моей новой матрицы практически каждый день навещал своего пожилого учителя и нередко участвовал в его делах, словно напрочь забыл, что уже давно закончил ученичество и не обязан выполнять поручения великого магистра.

Однако Таору нравилось ощущение сопричастности. Он, как я уже говорил, был довольно тщеславным. Поэтому доверие главы гильдии ему несказанно льстило, особенно в свете того, что рано или поздно пожилой магистр обязательно должен был задуматься о преемнике.

Его магические таланты я тоже пока изучил не до конца, но тут спешка как раз была неуместна. Чтобы разобраться с тем багажом, какой скопился за годы работы у опытного мага-артефактора, требовалось гораздо больше времени, чем жалкие сутки. Но нужные вещи обычно всплывали в памяти сами. Поэтому я ничего не напутал, пока знакомился со своим новым бытом, и ничего не взорвал.

Еще одним хорошим моментом этого утра стало то, что вскоре после того, как я забрался в душ, туда же скользнуло еще одно обнаженное тело.

– Господин, вы позволите вам помочь? – интимно прошептала прижавшаяся со спины Лорна, служанка, о существовании которой я вспомнил буквально за миг до того, как Ули просигнализировал о наличии в комнате постороннего лица.

Признаться, ее появление стало для меня неожиданностью. Причем в самый первый миг я даже не понял, хочу этого или нет. Однако при виде ладной женской фигурки тело отреагировало мгновенно, а память услужливо

подсказала, что Таор крайне редко отказывался от таких предложений. Более того, к Лорне у него было особое отношение, и миниатюрной «азиаточке» (а она и впрямь была чистокровной уроженкой Востока) он позволял гораздо больше, чем какой другой из своих любовниц. Поэтому я не стал останавливать прильнувшую ко мне девушку и со спокойной душой отдался во власть ее шаловливых ручек. Само собой, успев предупредить Изю, чтобы не высовывался, и вовремя сообразив, что при наличии острых зубов и ядовитых слюней без поцелуев лучше обойтись.

К счастью, девушка оказалась сообразительной, игривой и необидчивой, поэтому мы провели время с пользой. Я наконец-то восполнил дефицит полового общения, которого был так долго лишен. Девушка, надеюсь, тоже осталась довольна. Потом Лорна так же тихо выскользнула из ванной, оставив меня в одиночестве. А когда я, расслабленный и полностью удовлетворенный, вернулся в спальню, там уже никого не было. Ни девушки, ни мокрых следов на полу. Совсем ничего, кроме короткой записки на тщательно застеленной постели.

«Я ничего не видел» – вот что я прочитал, когда подошел ближе и взглянул на записку.

Естественно, не поверил в эту наглую ложь и скептически огляделся по сторонам:

– Да ладно... Макс, совсем-совсем ничего?

– Совсем-совсем, – совершенно серьезно подтвердил знакомый голос из пустоты. – Но я рад, что у тебя все в порядке. Даю предварительный отчет по ночной работе: защиту на доме я полностью обновил, в основных вещах разобрался, наблюдение еще только налаживаю, но могу тебе сразу сказать – гони своего управляющего на фиг. Он, пока относил в чистку твой камзол, успел выудить из кармана парочку золотых. И еще кое-что по мелочи. Девочку, что взяла одежду и сейчас отпаривает обгоревшие кружева, трогать не нужно – она честно выложила из камзола вещи и отдала их горничной. Горничная... ну, ты с ней уже познакомился. Она прибирается не только здесь, но и у тебя в кабинете. Кроме нее, этим утром туда заходили управляющий и его помощник, который вообще непонятно чем занимается. Кроме кухарки и ее малолетних сыновей, которые как раз сейчас прячутся от матери в кладовке, в доме больше никого нет. Возничий тут, похоже, не ночует. Да и зачем, если лошадей прежний хозяин не держал, а предпочитал пользоваться услугами наемных экипажей? А вот о

том, что творится непосредственно на кухне и в саду, пока ничего не скажу – прежний хозяин не считал нужным устанавливать там какие бы то ни было заклинания, поэтому наблюдательных устройств там нет.

Хм. Насчет возникшего я и так все знаю. Сам его вчера отправил заметать следы и хоронить обгоревший труп. Поэтому дома он не ночевал. Да и после ночевать тоже не будет. При всей своей исполнительности Дойн был откровенно глуповат, поэтому я щедро заплатил ему за труды и отправил в бессрочный отпуск, посоветовав на время исчезнуть из столицы.

Я пригладил мокрые волосы, к немаленькой длине которых еще придется привыкать, и огляделся.

– Слева, – любезно подсказал Макс. – Твой новый камзол горничная оставила на кушетке.

Я отыскал взглядом аккуратно разложенную одежду и кивнул. Лорна молодец. Нашла достойный предлог, чтобы без разрешения войти в спальню. Но при этом оказалась достаточно умна, чтобы не афишировать свой визит, и оставила после себя лишь едва уловимый запах, тщательно выглаженные вещи и на редкость приятные воспоминания, которые я, устав от долгого воздержания, был бы не прочь потом освежить.

Уже наклоняясь за одеждой, я не отказал себе в удовольствии еще разок вспомнить ее недурственную фигурку, небольшую, но упругую грудь и длинные волосы, которые Лорна со смехом умоляла не распускать. Я, конечно, не послушался – намочил-таки ей роскошную гриву. Но и извинился тоже. Целых два раза. Да и волосы перед уходом высушил, используя для этого простенькое бытовое заклинание.

Одевался я, кстати, сам – для Таора это было привычно. Хотя узкие брюки до колен, белоснежные гольфы, длинная нательная рубаха, поверх которой надевался богато расшитый камзол, а затем и не менее богато украшенный кафтан, особой радости у меня не вызвали. Порадовал только цвет – спокойный синий, к которому я относился гораздо лучше, чем к белому, желтому или розовому. А вот шляпы, если честно, не хватало – после полудня на улице будет пекло, и я бы был не против кепки или, на худой конец, панамки, которой можно было бы прикрыть макушку.

Увы. Как недавно выяснилось, столичная мода для богачей не подразумевала головных уборов вовсе. Их носили только бедняки и эпатажные гордецы, которым было плевать на общественное мнение. Я бы, наверное, тоже рискнул что-нибудь нарушить, если бы это было в характере Таора. Но маг уже усвоил, что для спокойной жизни по мелочам лучше не выпендриваться, и редко гулял после полудня пешком, предпочитая нанимать экипаж.

– Олег, ты меня слушаешь? – с нескрываемым подозрением осведомился вдруг Макс.

Я встрепенулся:

– Прости. Отвлекся.

– Я вижу, – проворчал друг, но не стал заострять на этом внимание. – Так вот, насчет управляющей системы... я поставил сканирующее заклинание на дверь, чтобы знать, какого рода магические штуки сюда приносят гости и слуги. Слуги чисты. Гостей пока не было. Но, в случае чего, мы будем знать, находится ли в доме потенциально опасный для тебя артефакт.

– Что это за заклинание? Откуда ты его взял?

– В системе было заложено, – отозвался Макс. – Она вообще такими вещами напичкана, о которых я в свое время даже не слышал.

А я вдруг с удивлением вспомнил, что это, оказывается, моя работа, то есть Таора, конечно. Он же артефактор. Причем артефактор экстра-класса, не боящийся экспериментировать с заклинаниями. Ничего удивительного, что магоохранительный комплекс он создавал для себя сам и здорово модернизировал матрицу стандартного управляющего кристалла, напихав в него кучу полезных функций, которыми почему-то почти не пользовался.

– Голосовое оповещение я сделал возможным не везде, – тем временем доложил Макс. – И то лишь в отсутствие посторонних.

– Ты что, наложил на себя ограничения?

– Конечно. Я ж могу и забыться. А у тебя гости. Или ты рашшером некстати воспользуешься. Вот я и поставил ограничители, чтобы ненароком тебя не подставить. Если что, записки буду подбрасывать. Так надежнее.

– Это не всегда удобно. А если дело будет срочное? Если надо будет о чем-то предупредить, а ты рот сам себе заткнул?

– Хм... – сконфуженно кашлянул Макс. – Сейчас внесу дополнения в ограничители.

– Можешь на изнанке послания оставлять, – после недолгого раздумья решил я. – Пиши на стенах или прямо в воздухе люминесценцию создавай. Я все равно ее отслеживаю. Каждые десять тин сумеречное зрение включаю, хотя, конечно, для экстренных случаев этот способ тоже не подойдет.

– Я подумаю, как лучше сделать. Может, и то и другое совместим. Ты сейчас куда? – неожиданно сменил тему Макс.

Я застегнул камзол и, глянув на себя в зеркало, хмыкнул.

М-да. Ну и смазливая же у меня теперь рожа...

А что с магическим резервом?

Хоть тут порядок. За прошедшие сутки он почти восстановился, да и заряд в кольцах я обновил, хотя в первые мгновения после того, как я примерил новую матрицу, магии во мне практически не было.

– Вниз. Завтракать. А потом к магистру Ною. Он сказал: у него ко мне какое-то дело.

– Как поступишь со слугами?

– Зафиксируй все нарушения, которые найдешь, – велел я, придирчиво изучая собственное отражение: оттуда на меня смотрел весьма недурственной внешности брюнет, одетый по последней столичной моде. Непривычно длинные, слегка вьющиеся волосы, светло-карие глаза, смазливая морда и подтянутая

фигура, которой можно гордиться. Чутьочку надменный, в меру самоуверенный... как раз то, что нужно. – Когда вернусь, не знаю. Возможно, придется помотаться по городу. Улишшей заберу с собой. Пусть поохотятся, пока я буду занят. Пакость, ты со мной?

– Мя! – без колебаний отозвалась с потолка спрятавшаяся среди лепнины нурра.

Я подставил ладонь и улыбнулся, когда мелкая с готовностью туда спрыгнула. Правда, нагрудного кармана в камзоле не было, ткань оказалась тонкой, да и прилежала не в пример плотнее, чем кожаное пальто. Поэтому я демонстративно раскрыл для нурры боковой карман и удовлетворенно кивнул, когда Пакость без колебаний туда занырнула, оставив снаружи торчать только кончик длинного хвоста.

За хвост я слегка потянул, едва не рассмеявшись, когда изнутри донеслось возмущенное шипение. Но провокационно торчащую часть тела Пакость все-таки убрала. Только после этого я еще раз оглядел себя в зеркале, наскоро отдал последние распоряжения Максусу и, свистнув улишшам, отправился вниз. Завтракать. Ну а потом – решать свои и особенно чужие дела, которые после смерти прежнего владельца дома тоже легли на мои плечи.

Глава 2

– Ну почему жизнь так несправедлива? – проворчал великий магистр Ной, демонстративно кутаясь в длинный халат и шаркающей походкой заходя в собственный кабинет, где его уже ждал я. – И почему почти все, кто меня окружает, предпочитают заявляться в гости с утра пораньше?

Я поневоле улыбнулся: учитель Таора традиционно не только поздно ложился, но и поздно вставал. А в резиденцию гильдии магов, расположенную неподалеку от резиденции Ордена карателей, вообще отправлялся после обеда. Но поскольку дела гильдии не терпели промедления, то старого мага частенько будили во внеурочное время, и по утрам он, как правило, пребывал в скверном настроении.

Вот и сегодня я прервал его утренний сон, нагло заявившись спозаранку. Поэтому магистр выглядел сонным, помятым, его седая шевелюра находилась в беспорядке. А теплый халат, волочащийся по полу, делал мага еще больше похожим на ворчливого старика. Хотя на самом деле это впечатление было обманчивым.

В ответ на вопрос магистра я деликатно кашлянул:

– Может, потому, что вы не любите назначать точное время, учитель?

– Не издевайся над старым больным человеком, – с раздражением буркнул тот, опускаясь в любимое кожаное кресло. Тоже древнее, вытершееся от времени, местами даже потрескавшееся, но, вероятно, очень удобное, раз за столько лет магистр не решился его сменить. – Зачем ты потревожил меня в такую рань?

– Вчера вы сказали, что для меня есть задание. Я пришел спросить, чем могу помочь.

Великий магистр Ной нахмурился, а потом знаком велел мне куда-нибудь сесть и надолго задумался.

Я послушно занял гостевое кресло, в котором сидел в прошлый раз, и тоже замолчал, не смея отрывать учителя от размышлений. В свои почтенные девяносто два магистр выглядел более чем неплохо. Держал спину прямо, за исключением случаев, когда хотел, как сегодня, прикинуться немощным инвалидом. Морщин на его лице было далеко не так много, как можно было бы подумать. Серые глаза смотрели остро, с вечным прищуром, словно магистр знал чуточку больше остальных. Более того, в своем почтенном возрасте он не растерял ни живости ума, ни твердости взглядов. Так же умело, как и двадцать лет назад, руководил делами гильдии. Пользовался безграничным уважением в магическом сообществе. Совершил за свои годы немало научных открытий. Вел довольно активную политическую деятельность. И только от учеников в последнее время отказался, поэтому после Таора больше никого на обучение не взял.

– Тебе пора двигаться дальше, – наконец разлепил тонкие губы великий магистр Ной, чуть не заставив меня поперхнуться от удивления.

– Что?

– Ты молод. Первая ступень мастерства для тебя не предел, поэтому я считаю, что сейчас самое время поступить в магистратуру с последующей подачей заявления на соискание звания магистра.

Я замер:

– Простите, учитель, но магистратура подразумевает преподавание. А еще стажировку в королевском университете.

– Верно. И я считаю, что тебе давно пора этим заняться.

– Но вы же знаете – у меня несколько важных проектов в работе. В том числе и тех, что были начаты под вашим руководством. Я не могу просто так все бросить и уехать из города на несколько месяцев!

Черт побери! Да я вообще не собирался никуда уезжать и тем более не планировал становиться преподавателем в Гоарском магуниверситете! Я с собственным даром толком не освоился! Самого бы кто подучил. Да и Макса не могу бросить. Он только-только обустраиваться начал! И у меня же улишши! Пакость! Как я потащу их за тридевять земель и смогу спрятать эту прожорливую банду в переполненном адептами и учителями универе, да еще на длительное время?!

– Твои проекты подождут, – непреклонно заявил магистр Ной, когда я растерянно на него уставился. – Ни один из них не является настолько важным, чтобы ради него тратить годы впустую. Звание магистра магии откроет для тебя новые двери. Тебя уже не смогут не признать. И не осмелятся с тобою не считаться.

Я открыл было рот, чтобы возразить, а потом неожиданно задумался:

– Учитель... вы действительно считаете, что спешка настолько оправданна?

Старый маг пронизательно на меня взглянул и усмехнулся:

– Я еще не настолько плох. Не волнуйся.

– Тогда почему вы хотите, чтобы я покинул столицу? – осторожно поинтересовался я. – Да еще в столь сжатые сроки? Что-то случилось? Мне следует о чем-то знать?

Магистр Ной тяжело вздохнул, после чего поднялся из-за стола и, остановившись рядом с моим креслом, медленно проговорил:

– Ты неглупый мальчик, Таор. Это, к сожалению, и хорошо, и плохо.

– Почему к сожалению? – напрягся я.

– Потому, что мне не хочется для тебя лишних трудностей. И потому, что было бы намного лучше, если бы ты послушал упрямого старика и просто занялся нужной тебе работой, находясь подальше отсюда. Хотя бы на какое-то время.

Я нахмурился и тоже поднялся с кресла.

Магистр следил за мной очень внимательно. Так пристально, словно пытался понять по моему лицу, какой будет реакция на его слова. А еще он молчал. Ждал, когда я сам, по обыкновению, додумаюсь до самого главного. И уже, может быть, потом, если сочтет меня достаточно зрелым, поделится тем, о чем не захотел сказать сразу.

– Вы же знаете: я никогда не бегал от трудностей. И вы учили меня идти только вперед, не оглядываясь на других и не слушая чужого мнения. И вот теперь вдруг говорите, что я должен отступить?

– Не отступить, – едва заметно улыбнулся старый маг. – Просто сменить род деятельности. Ведь это во всех смыслах для твоей же пользы.

Я помолчал, хмурясь все больше. А когда более или менее оформил в слова крутящиеся в голове мысли, то спокойно сказал:

– Хорошо. Если вы прикажете, я уеду. И проторчу в университете столько, сколько нужно. Но прежде чем это сделать, я хочу кое-что уточнить. Скажите,

учитель: причина, по которой вы хотите меня на несколько лет отослать из столицы, связана с вами? Или же только со мной?

Великий магистр снова улыбнулся:

- Скорее с тобой, чем со мной.

- То есть вы считаете, что это сугубо моя проблема, но я с ней, по-вашему, не справлюсь?

- Скажем так, я в этом не уверен.

Я вздохнул:

- Вот сейчас вы мне просто в душу плюнули, мастер. Непрозрачно намекнув, что я и трус, и дурак, и бездарь.

- С чем из этого ты не согласен? – со смешком поинтересовался старый маг.

- Я согласен со всем, потому что вы, как всегда, лучше знаете мои слабости. Но это не значит, что мне по душе бежать хотт знает куда от непонятных проблем, зная, что я оставляю их решение на вашу и без того седую голову.

Магистр машинально провел рукой по своей белоснежной, но все еще густой шевелюре, придавая ей некое подобие порядка. А затем вернулся за стол и, привычным жестом сложив руки в замок, испытующе на меня взглянул:

- То есть уезжать ты отказываешься.

- Если вы прикажете, то нет.

- У меня нет права тебе приказывать, Таор. Ты больше не мой ученик.

Я снова сел:

- Тогда, может, вы просто расскажете, в чем дело?

Магистр Ной молча достал из стола стопку бумаг и протянул мне. Я так же молча ее забрал. Снял тесемку, которой были перевязаны... ну, судя по всему, письма. Оглядел обратную сторону – она была чиста, ни адреса, ни отправителя, ни имени того, кому они предназначены. Затем пробежал глазами одно письмо, другое. После чего поднял на учителя настороженный взгляд.

– Откуда это?

– У меня есть осведомитель в гильдии хасаи. Находящийся достаточно высоко в их иерархии, чтобы я мог быть уверенным в правдивости этих сведений и, дважды получив одно и то же послание, не испытывать никаких сомнений в том, что на тебя поступил заказ. Ты все еще хочешь остаться в Гоаре, ученик?

Я еще раз взглянул на одно из сообщений, начерканное явно впопыхах и, судя по яркости чернил, совсем недавно. Еще раз перечитал одну-единственную строчку, в которой значилось мое имя и срок исполнения – две недели. А потом поднял на учителя спокойный взгляд и так же спокойно спросил:

– Вам известно, кто меня заказал?

– Ниис Шаран.

– Вот оно что...

– Ты проявил непростительную беспечность, – заметил великий магистр Ной, когда я тихо присвистнул. – И наделал много ошибок, которые могут стоить тебе жизни. А поскольку мне не хочется терять тебя из-за такой глупости, то я предложил приемлемый, на мой взгляд, выход из ситуации. Несколько месяцев вдали от столицы сделают тебя не такой интересной мишенью, как сейчас. За это время многое может измениться.

Я качнул головой:

– Мы ни разу не встречались с Шараном лично, учитель. Все дела велись исключительно через посредников. Он не мог видеть моего лица. Как не видели его и наемники, которых я вчера уничтожил. Но даже если кого-то из них и выследили, то следов моей ауры в том трактире не осталось. Квартал там

крайне неблагополучный. Дом, в котором мы встречались, тоже имеет дурную славу. Когда случился пожар, никто из соседей не вышел на улицу, чтобы проверить, в чем дело. Свидетели пожара, безусловно, были. Но я и потом не открывал лица. Экипаж был наемным. За нами никто не следил – я проверил. А сейчас он наверняка догорает на дальней окраине. Дойн никому и ничего бы не рассказал – он, как вы знаете, нем. И не обучен грамоте. К тому же со вчерашнего дня отсутствует в городе, поэтому не способен меня выдать. Так что я не могу взять в толк: откуда ниису стало известно мое имя?

Магистр достал из ящика другую бумагу и бросил через стол:

– Бозиор тебя продал.

Я недоверчиво прочитал еще одно письмо – на этот раз более подробное, чем первое. Дойдя до конца, перечитал его во второй раз, а потом откинулся на спинку кресла и глубоко задумался.

Похоже, у великого магистра информаторы есть не только в гильдии убийц. Но это меня как раз не удивило – учитель Таора обладал на редкость широким кругом знакомств, который для главы такой большой гильдии, как гильдия магов, являлся жизненно необходимым. Тогда как Бозиор...

Несколько лет назад Таор поймал толстяка на торговле запрещенными артефактами и, будучи человеком предусмотрительным, посчитал, что свой человечек в криминальном мире ему пригодится. Они заключили сделку: маг обязался не сообщать о нарушении закона городской страже, а толстяк за это доставал для него редкие и добытые подчас не совсем законным путем вещи. Материалы для исследований, те же артефакты...

Таор всегда расплачивался честно. И за годы сотрудничества даже в какой-то степени начал доверять пронырливому толстяку, который не упускал случая набить карманы, но при всем том исправно отработывал свои долги. А сейчас информатор вдруг сообщил, что Бозиор сдал своего хозяина... действительно продал за каких-то несколько сотен золотых! Более того, сделка состоялась буквально на днях. Незадолго до того, как тот же Бозиор организовал Таору встречу с наемниками.

Может, он поэтому так рьяно и встал на его защиту?

Может, целью этой встречи было вовсе не решение разногласий?

К примеру, если толстяк успел перекупить тех четверых и планировал, что по итогам беседы сумеет провернуть сразу две сделки? И нашим, так сказать, и вашим. И мне угодить. И меня же затем продать ниису.

А что? Хороший план. Если бы блокиратор сработал как надо, маг бы ничего не смог противопоставить четверым вооруженным наемникам. Они благополучно спеленали бы его и передали Шарану еще тепленьким, тем более что за живого Таора Шаран обещал заплатить гораздо больше, чем за мертвого. Ему, я полагаю, захотелось своими глазами взглянуть на наглеца, посмеявшегося так его оскорбить.

Наверное, идея притащить на эту встречу блокиратор принадлежала именно Бозиору. Небось он же его и принес, благо в его закромах подобных вещиц имелось предостаточно. Он только не знал, что блокиратор нельзя активировать в помещениях, где уже работает магия. А Таору, привыкшему полагаться только на себя, повезло ударить первым. Хотя, конечно, от смерти его это не спасло.

Когда я снова поднял глаза, учитель смотрел на меня все с той же пронзительностью и едва уловимой насмешкой, словно мог считывать эмоции и прекрасно знал, какие мысли крутились в моей голове.

– Так ты все еще хочешь остаться в столице? – повторил свой вопрос великий магистр Ной.

Я вздохнул:

– Раз проблема возникла, ее придется решать. Но мне надо подумать, как это лучше сделать.

* * *

– Держи, – сказал магистр Ной, доставая из ящика какой-то предмет, когда я только-только погрузился в обдумывание сложившейся ситуации. – Раз уж ты никуда не уезжаешь, хочу, чтобы ты оценил эту вещь с точки зрения

артефактора.

Я настороженно посмотрел на стоящую на столе деревянную шкатулку. Небольшая, примерно с полторы моих ладони в длину. Материал – то самое темное дерево, которое в Архаде очень ценилось и которого я уже повидал немало. Она практически не была украшена. Ни искусной резьбы, ни золота, ни драгоценных камней. Покрывающий ее лак выглядел старым и местами облупился. А единственная деталь, которая привлекала внимание, – это выбитый на крышке знак. Всего две буквы, переплетенные в таком причудливом виде, что было крайне сложно угадать хозяина этой вещицы. А прямо по бороздкам кто-то потом провел кистью с золотой краской, начертав поверх монограммы подозрительно знакомый символ, чем-то похожий на перевернутую русскую букву «А».

Если бы совсем недавно я не видел такого же знака, то вряд ли бы догадался, что это за шкатулка. Но я его видел. Более того, Рез мне эту шкатулку буквально под нос сунул, прежде чем бросить подышать в подземельях.

Выходит, она все-таки дошла до адресата?

Жаль, у меня не хватило соображения оставить кого-то из улишшей возле дома магистра. Хотя сомневаюсь, что Рез принес ее сам. Скорее всего нанял человека попроще. Не магистр же ходил к нему в гости, чтобы забрать интересующую его вещь?

– Узнаешь? – поинтересовался старый маг, когда я наклонился, чтобы получше рассмотреть сокровище.

– Учитель, я правильно рассмотрел инициалы на крышке? Это действительно шкатулка из коллекции Олерона Аввима?

– Да. Защиту я уже снял, так что она больше не опасна.

Ого. Так там и защита была? Признаться, в первый раз рассмотреть детали я не успел. У меня тогда со зрением были проблемы. Но если защита действительно присутствовала, то получается, Рез не видел, что внутри?

Хм. Интригующе.

Я осторожно забрал со стола самую ценную, как мне обещали, вещь из тайника умершего «разумника» и внимательно ее осмотрел.

Работа действительно старая. Дерево дорогое, но одно время с ним обращались не слишком бережно. На одном углу грубый скол, на боковой поверхности крышки видны несколько царапин, да и магии в шкатулке – ноль. Да, теперь я мог определить это и без помощи сумеречного зрения. Хотя с мастерами старой школы ни в чем нельзя быть уверенным, потому что заклинания они прятали внутри предметов. Причем так, что, пока не увидишь начинку, ни за что не догадаешься, что магия там вообще была.

– Откуда она у вас? – спросил я, не поднимая глаз. Просто потому, что в сложившейся ситуации такой вопрос прозвучал бы естественно.

Магистр Ной странно хмыкнул:

– Эту вещь я искал много лет... О ней Аввим сам рассказал своим палачам. Незадолго до смерти.

– Да? И что же внутри?

– А ты открой, – предложил учитель.

Я настороженно на него покосился, после чего откинул в сторону имеющийся на крышке крючок, с некоторым волнением приподнял деревянную крышку, рассчитывая увидеть там... ну, не знаю что. Так много загадок окружало эту шкатулку. Так много нервов мне из-за нее потрепали. Рез с таким вождением на нее посматривал, когда уносил, что внутри как минимум должна была находиться большая королевская корона, украшенная миллионами «Слез Аимы», к тому же присыпанная сверху фэйталовой пылью. И все это снаружи должно быть пронизано крайне сложным заклинанием, в котором, как в ДНК, должны быть зашифрованы все до единого секреты «барьерников».

Так вот, я заглянул под крышку. Озадаченно крякнул. Затем закрыл ее. Подумал. И, в некоторой оторопи взглянув на учителя, тихонько спросил:

– И сколько вы за это заплатили?

Великий магистр Ной хрипло рассмеялся. Тем странным, приступообразным, пугающе отрывистым смехом, каким способны смеяться лишь люди, находящиеся очень близко к помешательству.

– Много, – прокаркал он в перерыве между смешками. – Так много, что ты себе даже представить не можешь.

Я помолчал: да, наверное, не смогу. А потом снова открыл шкатулку и со вздохом взглянул на ее содержимое: если не считать мягкой обивки, бесценная шкатулка оказалась... пуста.

Да-да. Она была абсолютно, просто невысказанно пуста. Но я, после того как чудом выбрался из тайника, даже посмеяться над этим как следует не мог. Как не мог и представить, что именно здесь должно было находиться. Однако свое разочарование по данному поводу я уже пережил. А теперь просто сидел и смотрел на пустышку, даже не понимая толком, что именно при этом чувствую.

– Получается, вас обманули? – тихо спросил я, когда учитель успокоился.

– Нет, – качнул головой маг. – Защита была установлена по всем правилам. Ее никто не пытался снять. Я лично все проверил, прежде чем расплатиться.

– А что, если не секрет, вы ожидали найти внутри?

– Ключ, – устало вздохнул магистр Ной. – Аввим перед смертью сказал, что оставил в шкатулке ключ к сокровищам своих предшественников. Но предупредил, что человек со стороны никогда не сумеет им завладеть.

Я с новым интересом покрутил в руках шкатулку.

– Так, может, ключ все еще внутри? Просто мы не понимаем, что это. Или же не видим чего-то очевидного? А может, шкатулка – это всего лишь подсказка и сама по себе является ключом к тому, где искать настоящие сокровища?

- Взгляни на нее. Может быть, молодые глаза сумеют уловить то, чего не смог увидеть я? - вновь вздохнув, предложил учитель.

- Можно ее забрать?

- Я бы не советовал этого делать. Если помнишь, хранение предметов подобного рода подпадает под статью о незаконном использовании запрещенных артефактов.

Я с сожалением ковырнул ногтем замочек.

- Ваша правда. Лучше с этой штукой на глаза городской страже и карателям не попадаться. Тогда, если позволите...

- Соседний кабинет свободен, - совершенно правильно понял меня учитель. - Если ты не против, я распоряжусь насчет завтрака.

Я только кивнул - завтрак был прекрасной идеей, поскольку дома я как следует не наелся. Насчет кухарки мои предположения оправдались - готовила она отвратительно. Ее малолетние оболтусы, не вовремя сунувшиеся в столовую, не понравились мне еще больше. Так что вопрос смены прислуги по-прежнему стоял в полный рост, хотя и не так остро, как проблема с ниисом или же загадка древней шкатулки.

Пока учитель доставал рашшер и отдавал распоряжения слугам, я прошел в соседнюю комнату, вход в которую находился за спиной у магистра Ноя. Это было закрытое, полностью изолированное от внешнего мира помещение, в котором можно было без опаски заниматься изучением подозрительных артефактов. Полезная, кстати, штука. Пока ты сидишь внутри, ни снаружи на тебя ничего не подействует, ни оттуда ни одно заклинание не вырвется. Не то чтобы я всерьез решил, будто под крышкой спрятана бомба, но береженого Бог бережет. Мало ли как отреагирует шкатулка, когда я начну ее просвечивать заклинаниями?

Правда, буквально за миг до того, как за мной закрылась толстая, увитая множеством защитных заклинаний дверь, я обернулся и испытал странное чувство, увидев морщинистое лицо наставника.

Он, безусловно, не хотел делиться находкой, как не пожелал раскрыть сам факт того, что обращался в воровскую гильдию за помощью. Нет, ханжой, как и Таор, он не был и при необходимости использовал для достижения целей любые, в том числе и незаконные инструменты. Но я только сейчас подумал: вряд ли великий магистр Ной стал бы рисковать и раскрывать перед ниисом свое инкогнито. Раз уж Таор додумался действовать через посредника, то учитель тем более не совершил бы такой ошибки и не дал бы ниису прекрасного повода для шантажа.

Но тогда откуда Рез узнал, кто именно спонсировал его исследования? И почему он так уверенно назвал имя магистра Ноя, когда я спросил его, кто заказчик?

Он, разумеется, был откровенен со мной лишь по той причине, что знал – живым из подземелий я не выберусь. А еще это могла быть ложь, если бы вы, учитель, только что не подтвердили обратное.

Конечно, существовала вероятность, что вы давно водите дружбу с главными воротилами криминального мира столицы и при встрече смело жмете им руки. Но шансы на это были микроскопически малы.

А это значило, что не только меня недавно продали, господин магистр. И раз уже ваше имя всплыло в истории с запрещенными артефактами, то, полагаю, у вас тоже возникли проблемы. Причем серьезные проблемы, которые могут стоить вам карьеры и жизни и о которых вы скорее всего еще не подозреваете.

Глава 3

– Ну? – поинтересовался магистр Ной рина через полтора, когда я вернулся из комнаты-изолятора и мы отдали дань горячему завтраку, принесенному верным Иолшем прямо в кабинет. – Что скажешь?

Я промокнул губы салфеткой и, бросив ее рядом с пустой тарелкой, снова взял в руки шкатулку Олерона Аввиима, немного позавидовав терпению учителя, который за время завтрака ни разу не позволил себе проявить любопытство.

– На данный момент я бы сказал, что шкатулка если и была когда-то напичкана магией, то сейчас представляет собой обычную деревянную коробку с приметной монограммой. Ни внутри, ни снаружи ни одного заклинания я не обнаружил. Магический фон вокруг нее не меняется независимо от того, открыта крышка или нет. Сканирующее заклинание тоже не показало никаких изменений, хотя я даже поместил его внутрь на случай, если магия Аввима окажется незаметной простому взгляду. Однако и там никакой иллюзии не нашлось...

– Почему ты подумал об иллюзии? – вдруг подался вперед учитель.

Я пожал плечами:

– Потому что последний владелец этой шкатулки был «разумником». Насколько я знаю, они частенько использовали иллюзии, чтобы скрыть следы заклинаний. Но здесь все прозрачно. Под пальцами нет ни ниш, ни дополнительных углублений. Я даже ткань изнутри рискнул вытащить – так же, как и вы, кстати, – но и под ней ничего необычного нет. Больше того, я не увидел следов, что в шкатулке хранили что-то тяжелое, острое или насыщенное магией. Нет ни единого намека, что внутри лежал или лежит сейчас какой бы то ни было ключ. Как в буквальном, так и в переносном смысле слова. Сканирующее заклинание не определило частичек железа или другого металла. На бортиках нет ни знаков, ни записки, ни следов чернил, которые позволили бы предположить, что Аввим оставил для своего преемника тайное послание. Однако кое-что мне все-таки удалось найти.

Великий магистр Ной прищурился:

– Продолжай.

Я вместо ответа перевернул шкатулку дном вверх и продемонстрировал круглую выемку, лишенную каких бы то ни было опознавательных знаков.

– Ну и что? – хмыкнул учитель, когда я провел кончиками пальцев по выемке.

Я снова промолчал, однако пальцы не убрал. Вместо этого второй рукой перевернул шкатулку обратно, а затем с силой нажал на дно и улыбнулся, услышав тихий щелчок.

Магистр Ной аж привстал с кресла, когда прямо у него на глазах из торца шкатулки выстрелила плоская дощечка с точно такой же выемкой, как на днище. А в ней, в этой выемке, лежала самая обычная... монета. Круглая. Медная. Со сложной, но совершенно нечитаемой гравировкой.

Точно такая же, какую мне дал недавно Шэд, только без отверстия в середине.

– Я к ней не прикасался, – сообщил я, осторожно передавая шкатулку наставнику. – На случай, если эта штука способна на ком-то запечатлеться. Магии на ней вроде нет, но кто знает... с «разумниками» ни в чем нельзя быть уверенным.

– Неожиданно, – внезапно охрипшим голосом отозвался магистр Ной, с еще большей осторожностью принимая от меня шкатулку. Затем аккуратно поставил ее на стол. Медленно провел ладонью над монетой, используя при этом сразу четыре разнонаправленных заклинания: защитное, сканирующее и еще два, в которых я не разобрался. После чего осторожно коснулся ее пальцами и, убедившись, что опасности она не представляет, вынул из шкатулки. – Ты знаешь, что это такое?

Я пожал плечами.

Может, артефакт вроде того, что висел у меня на шее. А может, обычный сувенир. Или опознавательный знак. Чеканка была нетипичной для монет того времени. Королевского профиля на ней не имелось. Размеры монеты значительно превышали размер обычного медного молга. А рисунок походил на мой, только без инициалов Олерона Авви́ма.

Насчет остального мне было нечего сказать, поэтому я промолчал, тогда как учитель откинулся в кресле и, вертя в руках испещренный загадочными черточками кругляш, медленно проговорил:

– Раньше такие монеты использовали в качестве хранилищ магической энергии. Сплав неизвестен. До нашего времени таких вещей дошло всего несколько штук, но нам удалось установить, что по емкости они существенно превышают изделия из обычных металлов.

– Насколько существенно? – полюбопытствовал я.

– В десятки раз. При желании одной такой монетки хватит, чтобы поддерживать работу тагора пару-тройку лет. Или же обеспечить бесперебойной энергией полноценный магоохранительный комплекс.

Я мысленно присвистнул. Ничего себе портативный аккумулятор!

– Раньше их использовали в качестве зарядных пластин для многих устройств, – подтвердил мои догадки учитель. – Но с уходом «разумников» большинство этих устройств бесследно исчезло, а те, что остались, перестали работать. И мы до сих пор не знаем, как маги вроде Аввима заряжали эти пластины, откуда брали энергию и какой ее вид использовали, чтобы превратить подобную «монету» в полноценное зарядное устройство.

– А в этой заряд сохранился? – кашлянул я, не рискнув спросить, почему о существовании артефактов подобного уровня не было известно лессу Таору Саррато. По идее, будучи артефактором, да еще не хухры-мухры, а первой степени, он должен был знать хотя бы о том, что такие вещи существуют.

Но в его голове на эту тему была лишь пустота. Похоже, великий магистр далеко не до всех тайн гильдии его допустил. Да и с ответом на мой вопрос откровенно промедлил.

– Ты у нас артефактор. Ты и скажи.

– Вы позволите?

Я забрал чудо-аккумулятор и, сжав его в кулаке, вдруг почувствовал, как шевельнулась на груди моя собственная монетка. Я ее, кстати, этим утром (еще до того, как Лорна отвлекла) старательно оттер от зелени и всего, что успело на ней нарасти. Заодно цепочку сменил, использовав для большей сохранности подарок нииса из фэйтала. И вот сейчас, когда добытая Шэдом монета однозначно отреагировала на присутствие второго такого же артефакта, я задумался. И далеко не сразу обратил внимание, как мои пальцы начало тихонько покалывать, как если бы через них проходил слабенький электрический ток.

Когда же монета ощутимо нагрелась, не заметить это было уже невозможно. Как и то, что второй артефакт отреагировал аналогичным образом. И как только эти факты сложились, в моей голове промелькнула совершенно дикая, но на редкость правдоподобная идея.

Буквально подскочив на месте, я под удивленным взглядом магистра снова направился в комнату-изолятор, после чего выудил из-под рубашки свою монету, сравнил с той, что нашел в шкатулке. По очереди просветил их сканирующим заклинанием. Ничего путного не добился. А затем приложил одну к другой и тихо рассмеялся: есть контакт! Между этими штуками и впрямь что-то происходило. Более того, едва они соприкоснулись, как сканирующее заклинание зафиксировало повышение магического фона аж на четырнадцать единиц! В сумеречном зрении монеты тоже изменились – теперь вокруг них появилось белесоватое свечение. А еще одно заклинание, которое я буквально только что выудил из памяти Таора, наглядно показало, что энергия в монетах и впрямь есть. Причем при соприкосновении она перетекает из одной в другую! Более того, все то же сканирующее заклинание показало, что в той монете, что подарил мне Шэд, ее было существенно больше, чем в той, что я достал из шкатулки. А как только запасы энергии уравнились, магический фон стабилизировался, сумеречное зрение показало исчезновение свечения вокруг монеток, и одновременно с этим сканирующее заклинание тоже перестало работать.

Круто, да?

– Учитель, мне нужна любая вещь, для работы которой требуется зарядное устройство! – выпалил я, когда вернулся. – Желательно такое, чтобы к ее созданию хотя бы в теории приложили руку «разумники». У вас есть подходящий артефакт?

Великий магистр вскинул брови, но все-таки поднялся, порылся в шкафу и выудил оттуда небольшой металлический кубик, в сумеречном зрении не производящий никакого свечения. Видимо, не заряженный.

– Рашшер старого образца, – пояснил учитель. – Магии в нем давно нет. Наши зарядные пластины к нему не подходят. Поэтому сейчас это просто кусок железа с вплавленными в него неактивными заклинаниями.

Я забрал переговорник, покрутил его в руках, но так и не выудил из памяти Таора никакой полезной информации. Зато обнаружил на одной из граней подозрительно знакомую круглую выемку. Недолго думая, вставил в нее монету из шкатулки. И оскалился, когда и монета, и куб одновременно засветились, а на поверхности металла проступили многочисленные нити заклинаний, буквально на глазах наливающиеся силой.

– Ты был прав, – задумчиво проговорил магистр Ной, когда я не без гордости поставил перед ним работающий рашшер. – Наверное, я все же не зря с тобой...

Он вдруг осекся, а я сообразил сделать вид, что не расслышал. Хотя мне было страшно любопытно, что именно было «не зря». И еще больше хотелось узнать, по какой причине великий магистр Ной взял себе ученика, выбравшего такую сложную и редкую специальность как артефакторика? Для чего так старательно его растил и воспитывал? И почему до настоящего времени ни словом, ни делом не обмолвился, что интересуется запрещенными артефактами?

– Да, – тихо вздохнул старый маг, оторвав взгляд от древнего рашшера. – Тебе и впрямь пора двигаться дальше, мой мальчик.

Я спокойно встретил его пристальный взгляд и так же спокойно кивнул:

– Я готов.

* * *

Из дома великого магистра Ноя я вышел ближе к обеду, до предела нагруженный информацией, собственными догадками и теми намеками, на которые учитель только издали указал и которые, похоже, мне придется подтвердить самостоятельно.

О причинах своего интереса к магии разума он, разумеется, не сказал. Но, наверное, в этом и не было необходимости – знания «барьерников» будоражили магическое сообщество уже много лет. И тот факт, что их официально запретили, ничегошеньки не менял. Даже напротив, интерес к их тайнам запреты только подстегнули. Так что сейчас самое время было задуматься, а не является ли многоуважаемый глава столичной гильдии магов одним из тех

самых отступников, за которыми Ковен так рьяно охотился?

А что? На роль пожилого злодея магистр Ной подошел бы прекрасно: умный, со связями, интерес к запрещенным артефактам проявлял, сами запрещенные артефакты у него тоже имелись, да и высокая должность могла бы отвести от него подозрения.

А еще великий магистр иногда отступал от буквы закона (и в том числе поэтому Таор считал, что и ему это позволено). У него имелась собственная лаборатория, где он мог заниматься незаконными вещами. Но если магистр и был отступником, то злодей из него получился какой-то необразованный. Про шкатулку сразу не понял, монету в потайной нише не нашел... а ведь по идее отступники были людьми, которые сохранили знания «разумников» и умели ими пользоваться. Теми, кто знал все их фишки, в том числе способы хранения энергии.

А еще меня смутило другое: сколько я ни слышал баек про отступников, но никто и никогда не мог четко сказать: а какая у них цель? зачем им создавать шайенов? лезть за барьер? экспериментировать с некто? просто чтобы заработать денег? вернуть былое величие? насолить Ковену?

Мне это казалось очень сомнительным занятием – срубить бабла можно и более простыми способами. А воевать за мифическую справедливость... ну-у, с натяжкой... может быть. Но даже если и так, то великий магистр Ной уж точно не был похож на фанатика. Скорее, на увлеченного исследователя, экспериментатора и человека, который искренне сожалел об уходе «разумников» и о потере их невероятных, крайне полезных, хоть и опасных знаний.

Что изменилось сейчас и почему он вдруг решил допустить меня до этой информации, я тоже не знал. Быть может, постигшее магистра глубочайшее разочарование при виде пустой шкатулки его подкосило или вновь замаячившая надежда на лучшее, когда я нашел в тайнике монету-аккумулятор, – кто знает? Но факт в том, что сегодня я удостоился гораздо большего доверия, чем настоящий Таор за долгие годы ученичества. Более того, завтра учитель велел явиться снова, пообещав отдать на изучение те немногочисленные книги и свитки «барьерников», что ему удалось добыть.

Об изменении характера наших отношений говорило также и то, что великий магистр всерьез озаботился моей безопасностью и предложил в качестве средства передвижения по городу свой экипаж. Якобы там защита была получше. И конструкция более надежная. Но я посчитал это лишним, поэтому не только не сменил карету, но еще и по городу вдосталь накатался, навестив сперва лабораторию Таора, затем несколько лавок с артефактами, где он числился среди постоянных покупателей. После чего пешком прогулялся по Старому городу, проведя несколько утомительных рингов на жаре. Уже ближе к вечеру вернулся домой и, стащив сапоги, со вздохом растянулся на постели.

– Макс, что у тебя?

– Докладываю, – охотно отозвался дом. – Пока тебя не было, серьезных происшествий не произошло. Гости не приходили. По магопочте на имя Таора Саррато пришло всего два письма – они на столе. По поводу слуг – как я и говорил, твой управляющий и его помощник воруют. Кухарка тоже таскает с кухни продукты и отдает их какому-то мужику, который пришел за ними ближе к полудню. Ее детки, пока тебя не было, бегали по всему дому и валялись на всех постелях, включая эту. Уронили две вазы. Разбили тарелку на кухне. Сломали лестницу в подвал. Охраны у тебя нет, поэтому остановить их было некому. Я, как ты и сказал, не вмешивался. Только наблюдал. К горничной и второй девочке претензий нет – за детьми они все быстро прибрали, не дожидаясь, пока управляющий наорет и пригрозит увольнением. В остальном все тихо. А как у тебя прошел день?

– Сумбурно, – отозвался я, запрокинув руки за голову, и коротко пересказал недавние события. – Улишши пасли меня целый день, но хасаи никак себя не проявили. Никто за мной не таскался: ни конный, ни пеший, ни в экипаже. На крышах малышня тоже ничего подозрительного не заметила. И в лаборатории все чисто. Сейчас они как раз изучают окрестности на предмет того, не объявились ли у нас новые соседи. Но Первый пока молчит. Значит, и с этой стороны все тихо.

– Хасаи – это серьезно, Олег, – озабоченно проговорил Макс, когда я умолк, а выбравшаяся из кармана нурра застенчиво протянула мне «Слезу Аимы». – Они тебя в покое не оставят.

– Знаю. Поэтому выстави защиту на максимум. И скинь мне на внешний носитель информацию по нашим воришкам. Надо разобраться с этим вопросом до того,

как хасаи создадут нам дополнительные проблемы.

– Сделано, – через некоторое время отозвался друг. – Ты знаешь, где лежат записывающие пластины[2 - Артефакт, способный фиксировать и воспроизводить на своей поверхности статичное изображение. Как обычное, аналогично простой фотографии, так и с изображением магических структур.]?

Я только усмехнулся и, схрумкав подарок нурры, поднялся.

– Конечно. Это же мой дом.

– Тогда удачи. Если не возражаешь, я прослежу.

Я только отмахнулся, радуясь про себя, что в свое время ошибся насчет уровня маго-технического прогресса на Ирнелле.

Прогресс определенно имелся. Вон и магические фотоаппараты тут тоже успели изобрести. И рашшеры. Даже магоохранительные кристаллы с искусственным... ну, то есть искусственно вживленным человеческим разумом создали. Осталось только до компьютеров додуматься, и очень скоро этот мир пойдет по хорошо знакомому мне пути.

Скинув кафтан и тесный камзол, я прошел через смежную дверь в кабинет, мысленно поблагодарив Таора за удачную планировку. Достал из ящика стола три медные пластинки, светящиеся в сумеречном зрении салатным светом, а в обычном, магическом, дающие легкую серебристую дымку. И, забрав их все, спустился в холл, по пути гаркнув управляющему, чтобы собрал персонал.

– Господин? – нервно облизнул губы этот прощелыга, когда внизу собрались все интересующие меня лица. – Чего изволите?

Я оглядел прислугу. Откровенно нервничающий трус, который за годы службы успел немало наворовать у настоящего Таора. Его приятель, тихий, незаметный, молчаливый человек, имени которого я даже вспоминать не стал.

Настороженно взирающая на меня из угла Лорна – изящная, как фарфоровая статуэтка, безупречно одетая, тщательно причесанная, даже слегка покрашенная и выгодно отличающаяся этим от остальных слуг. Пугливо

втянувшая голову в плечи вторая горничная... Тина вроде? Немолодая кухарка с некрасивым лицом, прилизанными волосами и вечно кислой улыбкой. Два ее спиногрыза десяти и двенадцати лет, опасно поглядывающие на меня из-за мамкиной юбки. Еще один помощник – молодой парень лет двадцати с небольшим, о котором Таор, кажется, даже не догадывался. Дойна, разумеется, не было. Приходящих слуг Таор не уважал, поэтому штат у него был довольно скромным. Но так даже лучше. Не придется тратить много времени на разборки.

Пока слуги беспокойно переминались и переглядывались, я достал одну из пластин и, щелчком ее активировав, молча продемонстрировал картинку, на которой управляющий держит в руке мой камзол и одновременно кладет к себе в карман пару золотых молгов.

Управляющий побледнел.

Тогда я достал вторую пластину и так же молча продемонстрировал собравшимся еще одну картинку, как тот же самый человек деловито заглядывает в ящик моего стола в кабинете и изучает лежащие там бумаги.

Лицо управляющего приобрело легкий зеленоватый оттенок, а слуги занервничали еще явственнее.

Наконец я отбросил первые две пластины и показал третью, на которой было прекрасно видно, как кухарка передает незнакомому мужику за оградой полную снеди корзину, из-под крышки которой к тому же торчал краешек белоснежной мужской рубахи. Моей, я так полагаю, рубахи, которую означенная дама с легкостью отдала какому-то постороннему лицу.

– Ты, ты и ты – вон, – спокойно сказал я, указав на управляющего, его приятеля-подельника и кухарку. – У вас есть ровно полрина, чтобы собраться и покинуть дом. Тина!

– Д-да, господин? – аж присела от страха симпатичная девушка рядом с Лорной. Светленькая, с большими светло-голубыми глазами, белокожая... ну прям Белоснежка.

– К тебе у меня нет претензий. Можешь возвращаться к работе.

– Сп-пасибо, господин!

– Ты... – я с сомнением посмотрел на незнакомого юношу, а затем кивнул на кухарку: – Кем тебе приходится эта женщина?

– Н-никем.

– Простите, господин, – пискнула не успевшая уйти Тина. – Это мой брат. Ярнис. И он ни разу в жизни чужого не взял!

– Тогда остаешься. Лорна!

– Да, господин? – на редкость спокойно посмотрела на меня горничная.

Я, оценив ее внешний вид, прищурился. С утра мне было слегка не до того, чтобы серьезно задумываться по ее поводу, но сейчас мне показалось, что для простой горничной Лорна слишком уж хороша. Подтянутая фигура, красивые волосы, смуглая, без единого изъяна, кожа в сочетании с небольшим ростом, изящностью и характерным разрезом глаз – неужто с такими данными она не могла найти работу попроще? К тому же девица была явно неглупа. Ни капли меня не боялась. И вряд ли это было связано только с тем, что она регулярно грела Таору постель.

– Мне кажется, работа горничной – не твой уровень. Полагаю, ты способна на большее.

На чувственных губах Лорны появилась двусмысленная улыбка:

– Вы меня переоцениваете, лесс.

– Не думаю. С сегодняшнего дня ты занимаешь должность управляющего. До тех пор, пока не найдешь себе замену или пока я не решу, что действительно переоценил твои способности.

– Шлюха! – зло прошипела кухарка, когда все остальные буквально остолбенели от таких внезапных кадровых перестановок.

Я повернулся к вороватой тетке и, подметив злобный оскал ее племянничка и выражение лица его дружка-тихони, нехорошо улыбнулся.

– Лорна, если по истечении времени, которое я дал этим людям на сборы, хоть один из них, включая детей, будет находиться на территории моего дома, вызови городскую стражу и вручи им вот эти записи.

– С удовольствием, господин, – промурлыкала бывшая горничная и так выразительно посмотрела на проштрафившихся слуг, что те поспешили скрыться из виду. Тина при виде преобразившейся подруги испуганно выдохнула. Ее брат растерянно кашлянул. А Лорна коротко мне поклонилась: – Не извольте беспокоиться, господин. Эти люди вас больше не потревожат.

Надо же...

Я удовлетворенно кивнул и, бросив своей новой управляющей магические пластины, вернулся в кабинет.

– Любопытная девочка, – задумчиво проговорил Макс, когда за мной закрылась дверь.

– Очень, – согласился я. – Поэтому последи-ка за ней повнимательнее.

– Может, лучше сразу ее уволить, как остальных? Я спокойно потяну такой объем работы: чистка, уборка, ремонт. Разве что готовить не смогу. Но для тебя это вроде не проблема.

Я покачал головой:

– За то время, что ты был оторван от мира, в Архаде ввели несколько неудобных законов в защиту наемного персонала. Без доказательств уволить, конечно, можно любого, но это вызовет вопросы. Поэтому пока оставляем как есть. А там будет видно.

Магопочта меня разочаровала: в сегодняшних письмах ничего полезного не оказалось. Одно сообщало, что на следующей неделе я приглашен на местную аристократическую тусовку, куда Таор сроду не ходил, а во втором некий нер Шайд с прискорбием сообщал, что запрошенные мной артефакты в его лавку пока не поступили.

Поднимать память Таора на их счет я не стал, а вот Лорна меня всерьез заинтересовала. Не в постельном плане, нет. Хотя и не без этого тоже. Просто девица, которой я бы навскидку дал лет двадцать пять или двадцать шесть, никак не вписывалась в образ похотливой горничной, который создан у бывшего владельца этого дома.

Задернув шторы поплотнее и выпустив с изнанки соскучившихся улишшей, я уселся в рабочее кресло и, попросив Ули найти о Лорне всю доступную информацию, прикрыл глаза. Малыш не подвел, и в скором времени на меня обрушилась целая серия картинок, окрашенных во всевозможные эмоции, а также событий и разговоров, после просмотра которых я испытал сильное желание выругаться.

Оказывается, Лорна не сама по себе устроилась в этот дом горничной. Чуть больше года назад учитель взял Таора с собой на встречу с коллегами в Сиулюю – столицу соседней с Архадом Сиульской империи[3 - Крупное государство, расположенное к востоку от Архада. В простонародье его обычно называют сокращенно – Сиул.], которая наряду с еще несколькими государствами входила в так называемый Альянс. Времени на развлечения особо не было, поэтому с городом Таор толком познакомиться не успел. Однако его до крайности заинтересовал местный обычай, согласно которому любой желающий мог выкупить из камеры смертников обреченного на казнь преступника. А единственным условием выкупа было заключение пожизненного магического контракта, уклониться от исполнения которого преступник не мог.

Традиционного рабства на Ирнелле, как я уже упоминал, не существовало. Но вот такое, магическое, на Востоке было в порядке вещей. И Таору приглянулась идея за символическую цену приобрести целиком зависящего от него слугу. В последний день своего пребывания в Сиуле маг навел на местную тюрьму. И среди целой вереницы заключенных приметил полуобнаженную девушку, которую держали в цепях, словно дикарку. При этом надсмотрщик по секрету шепнул, что наглая гетера прямо в постели заколола богатого клиента. И теперь

строптивой девке отрубят голову, если кто-нибудь не пожелает ее выкупить.

Таор был впечатлен. И внешним видом девушки, и тем огнем, который вспыхнул в ее раскосых глазах, когда надсмотрщик упомянул про ее постельные таланты.

Девчонку маг немедленно выкупил, к вящему неудовольствию учителя, после чего она отправилась с новым хозяином в Гоар и получила работу горничной. А попутно она была обязана оказывать Таору другие услуги. В любое время. В любом месте. И тем способом, каким тот пожелает. Поскольку именно на этом соблазвившийся красотой сиулки маг завязал исполнение ее магического контракта.

При этом он честно считал себя ее спасителем и не видел ничего плохого в том, каким способом Лорна расплачивалась за сытую жизнь и спокойное существование. При этом Таору приятно щекотала нервишки мысль, за какое именно прегрешение попала в тюрьму новая горничная. И он откровенно кайфовал при виде склонившейся над ним убийцы, способной его заколоть, но вместо этого дарившей ему неземное блаженство. Причем Лорна делала это хорошо... настолько хорошо, что у мага порой сносило крышу от наслаждения. Неудивительно, что он не заинтересовался Майеной – при наличии под боком искушенной в любовных играх, жаркой и абсолютно послушной Лорны ему была не нужна неловкая, отчаянно страшащаяся близости и неопытная во всех смыслах магичка.

– Вот же мудака... – пробормотал я, когда докопался до корней этой поганой истории, а заодно порадовался, что не рискнул сливаться с новой матрицей слишком тесно. – Да и я тоже хорош.

– Ты о чем? – встрепенулся Макс.

Я скривился, но ответить не успел, потому что в дверь тихонько поскреблись, и я далеко не сразу вспомнил, что запер ее на ключ.

О том, кто именно решил навестить меня на ночь глядя, гадать не приходилось – силуэт в коридоре имел небольшой рост, изящное сложение и определенно принадлежал девушке. Причем хорошо известной мне девушке, при виде которой мне стало еще неприятнее, чем тину назад.

– Все понял, исчезаю, – скороговоркой выпалил Макс, когда я с хмурым видом направился к двери.

Я от него только отмахнулся. После чего отпер дверь и впустил Лорну. Но как только она прошептала свое коронное «господин», от которого млеет Таор, и попыталась расстегнуть платье, я схватил ее за плечи. Знаком велел молчать, после чего опустил на корточки и обхватил руками ее правую лодыжку, на которой поблескивал золотой браслет.

Я хорошо помнил, как тюремный маг застегивал его на пленнице, пока надсмотрщик гремел цепями и что-то выговаривал ей на сиульском. Браслет был магическим, и за него Таору пришлось доплатить. Однако он об этом не жалел – вещь была стильной и удачно подчеркивала узкую лодыжку пленницы, делая ее еще тоньше и привлекательнее. Таору нравилось с ним играть, дразня Лорну и одновременно пугая. А ну как ему придет в голову изменить условия магического контракта? Добавить туда новый пункт или усилить наказание за неисполнение старых? Браслет этому никак не препятствовал, а сама Лорна ничего не смогла бы с этим поделать. По отношению к хозяину она вообще не имела права голоса. И все, что ей оставалось, это молча подчиняться.

А еще я хорошо помнил серию заклинаний, которую местный маг прямо там, в тюрьме, активировал после того, как надел на девчонку браслет: заклятие на жизнь, заклятие на смерть, запрет на причинение вреда, полное физическое подчинение хозяину...

Я, правда, не понял, почему магический контракт не закрылся после смерти настоящего Таора. Но подозревал, что дело крылось в матрице и в том, как именно она снималась. Ведь фактически Таор Саррато не умер – его матрица просто сменила владельца, поэтому мое тело и аура, за исключением зерна, полностью соответствовали оригиналу. А вместе с ними мне достались не только все болячки и вредные привычки прежнего хозяина, но и его магические контракты.

К несчастью для Лорны, снять браслет было нельзя: тюремный маг предупредил, что при малейшей попытке избавиться от него пленница умрет. И точно такая же участь ее ждала при побеге или нападении на хозяина.

Я о подобной магии, признаться, даже не слышал. Да и Таор столкнулся с ней впервые. Уже потом, в Гоаре, он неоднократно исследовал браслет, искал аналоги в старых книгах, пытался понять, что же именно вложил старик-«азиат» в то непонятное заклинание. Не только ради научного интереса, но еще и потому, что хотел взять его на вооружение. И даже планировал повернуть нечто подобное с Бозиором. Но к сожалению, не успел: толстяк предал его раньше.

– Господин! – почувствовав прикосновение моих пальцев, Лорна занервничала и попыталась отодвинуться.

– Стоять! – велел я, и заклятие вынудило ее замереть. Полное физическое подчинение... тьфу. Бывший хозяин частенько так развлекался, когда хотел пощекотать себе и пленнице нервы. Нет, до побоев и прочего дерьма не опускался, но сам факт...

Магии в браслете, как и следовало ожидать, оказалось вбухано до фига: и синие, и зеленые, и фиолетовые, и даже серые нити, которые, вероятно, обеспечивали побрякушке дополнительную прочность. Но помимо них в браслете имелось еще одно заклинание – черное, густое, похожее на мрачное облако, которое, обвив остальные заклятия отростками, замыкало на себе и жизнь девчонки, и собственно магию браслета.

Как я понял, привязка на смерть создавалась именно им. И оно же обеспечивало исполнение магического контракта. Но просто так туда влезать было опасно, поэтому я посидел, подумал, прикинул варианты и в итоге выбрал самый простой. После чего выпрямился и, заглянув в потемневшие глаза девушки, так же ровно сказал:

– Ты больше не обязана приходить сюда каждый вечер и предлагать себя в качестве постельной игрушки. Я избавляю тебя от привязки к собственным прихотям и возвращаю право голоса. Так что теперь ты не умрешь, если мне что-то не понравится. За исключением случаев, если ты своими действиями или бездействием станешь причиной моей смерти.

Лорна вздрогнула и широко распахнула глаза. Черные, полные такой дикой смеси ярости, ненависти, недоумения и испуга, что я даже мысленно крикнул.

Черт возьми, такая и впрямь способна убить. Не поторопился ли я с решением? Впрочем, отступить было поздно.

– Ты меня поняла? – осведомился я, когда девица подняла на меня заторможенный взгляд. И, не дожидаясь, пока пугающая чернота из ее зрачков схлынет, по-хозяйски развернул девчонку к себе спиной и буквально вытолкнул в коридор, пока она не опомнилась. – Тогда можешь идти.

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что в стенном шкафу задрожали полки. Но дело было сделано. Лорна больше скрестись не стала и, судя по тому, что я видел сумеречным зрением, действительно потопала прочь. Все еще неуверенно, словно каждый миг ожидая, что ее окликнут. Медленно. С явным трудом переставляя одеревеневшие ноги.

– Ну и чего ты добился? – скептически поинтересовался Макс, когда ее силуэт удалился на приличное расстояние.

Я выдохнул:

– Как минимум совесть свою успокоил...

«Хозяин! – вдруг оборвал мою мысль на середине Ули. – Хозяин! Возле дома появился чужак!»

Вместе с тревожно-яркой эмоциональной волной в моей голове появилась и картинка – смазанная, нарисованная в серо-зеленых тонах фотография с изнанки, на которой был хорошо виден проулок между двумя стоящими напротив домами и застывший рядом с ним человеческий силуэт.

«Ули, сколько времени он там стоит?»

От улишша пришел невразумительный ответ, по которому я понял только, что мои нуррята засекли незнакомца буквально тину назад.

«Отправляй Первого на разведку! Только разведка, слышишь?» – велел я, торопливо оглядываясь в поисках верхней одежды. Но потом плюнул на все и сбежал на изнанку так, успев напоследок крикнуть:

– Похоже, охота началась, Макс! Пойду поздороваюсь с охотником!

* * *

Незнакомец возле дома не задержался. Не успел я выскочить на улицу, как он, по-видимому, увидев все, что хотел, развернулся и направился прочь. Тем уверенным, ровным и спокойным шагом, каким мог бы идти добропорядочный гражданин, которому некуда спешить и который совершенно не боится разгуливать по улицам в темноте.

Правда, заслышав впереди шаги приближающегося патруля, мужчина резко свернул и, проскочив вдоль забора, прижался спиной к стоящему там дереву. При этом он одновременно наклонил голову вниз и надвинул на глаза широкополую шляпу, полностью слившись с тенью. А как только патруль проследовал мимо, так же аккуратно выскользнул и пошел себе дальше, словно ничего не случилось.

Я мысленно поставил жирный плюс его маскировке. Молодец, прокачался, что называется, до максимума. И главное, ускользнул от внимания стражи настолько легко, умело и привычно, что это вызывало восхищение.

Еще я отметил, что мужик был примерно моего роста, но имел гораздо более крепкое сложение и отлично развитый плечевой пояс. Вероятно, не ленился тренироваться с оружием, вот и отрастил себе бицепсы всем на зависть.

«А неплохая из него получилась бы матрица», – мельком подумал я, по достоинству оценив плавность движений незнакомца и его физические данные. Но мысль, появившись, тут же исчезла: для того, чтобы влезть в шкуру мастера-хасаи, я был еще слишком... собой, поэтому всерьез эту идею не рассматривал.

Но что самое интересное, хоть я и шел за ним по изнанке, да и улишки ему ни разу на глаза не попались (я, помимо Первого, решил взять с собой еще и Седьмого), мужик вскоре начал проявлять беспокойство. Пока мы не свернули за угол, он целых три раза обернулся, умудрившись всего за один взгляд осмотреть и улицу, и соседние дома, и даже пустые крыши, с которых в него никто не целился.

Хотя нет. Был один момент, когда мужик совершенно правильно посмотрел на одно из окон – когда он проходил мимо, на подоконнике мелькнул и пропал длинный серебристый хвост, при виде которого я мысленно треснул себя по лбу. Потом, конечно, остановился, высунул за барьер руку, пощелкав пальцами для привлечения внимания. А когда туда с негодующим клетотом спикировала Пакость, утянул ее на изнанку и сокрушенно вздохнул:

– Ну забыл. Извини.

– Ш-ш-с-с! – возмущенно насупилась нурра, видимо, припомнив, что случилось в прошлый раз, когда я рискнул уйти без нее. Потом посопела-посопела, вскарабкалась мне на плечо и с сердитым видом протянула сверху крошечный шарик фэйтала. Мол, на. Ты хоть и гад, но все-таки хозяин, который даже не вспомнил сегодня про ужин.

Мужик тем временем вышел из Старого города и направился во вполне себе приличный квартал, где проживали очень даже обеспеченные люди. Там, подойдя к одному из домов на улице Песков, он совершенно спокойно открыл ключом дверь. Зашел внутрь. По-хозяйски разулся и разделся, после чего наскоро умылся и лег спать. Как самый обычный, небедный и вполне себе преуспевающий джентльмен, в котором никто не заподозрил бы наемного убийцу.

– Так вот как живут мастера-хасаи... – тихо присвистнул я, обойдя вокруг дома и убедившись, что мужик живет один. Затем не погнушался забраться на второй этаж, посетовав, что не подумал ослабить швы на штанах для обрадовавшегося свободе Изи. Но это было не к спеху. Гораздо больше меня интересовала личность следившего за мной человека. И я даже несколько разочаровался, когда заглянул в спальню и, высунув нос с изнанки, увидел его лицо.

Мужик как мужик. Лет сорок. Ну, может быть, сорок с небольшим. Самое обычное, ничем не примечательное лицо. Легкая небритость на подбородке. Хорошо развитая фигура. Спокойная аура немага, в которой не было совершенно ничего необычного...

Да. Совсем забыл: я же теперь умел видеть не только магию, но и ауры. То самое пресловутое «магическое» зрение и одна из врожденных особенностей магов, для активации которой нужно было лишь особым образом расфокусировать

зрение. Чем-то этот спектр был похож на сумеречный, но все же имелись и отличия. В частности, при использовании способностей Таора исчезал вездесущий и уже ставший привычным серо-зеленый фон. Из-за чего заметно менялось восприятие мира, зато появлялась возможность видеть то, что раньше было мне недоступно.

Так вот, об аурах...

Как оказалось, ауры у разных людей существенно отличались. Причем как по ширине, так и по цветовой гамме. Скажем, у магов аура была широкой, яркой, простиралась на несколько шагов во все стороны и полыхала издалека, словно факел. По отдельным ее «лизунам» можно было сориентироваться в плане магического дара и загодя сообразить, кто перед тобой: стихийник, бытовик, универсал или целитель.

У простых людей аура оказалась гораздо скромнее и не такой цветастой. Но при этом, независимо от наличия или отсутствия магического дара, у одного и того же человека в течение суток она могла выглядеть совершенно по-разному.

Вот, например, мужик, за которым я сегодня шел, пока он был сосредоточен и напряжен, и ауру имел такую же – плотную, насыщенную, свернувшуюся вокруг него, словно готовая к удару змея. А сейчас, когда он пришел домой и расслабился, аура тоже размякла, расплзлась в стороны и явно посветлела.

Зерна я, конечно же, не увидел – для артефактора это умение недоступно. Но даже так, не зная, что за человек перед тобой, аура позволяла составить о нем некоторое впечатление.

В частности, все тот же хасаи, на которого я сейчас смотрел, выглядел физически крепким и абсолютно здоровым мужиком. Алых следов, свидетельствующих о недавно испытанном гневе, ярости или раздражении, в его ауре не было. Наоборот, в ней преобладали спокойные синие и зеленые тона. Но это, наверное, и правильно. Он ведь не испытывал ко мне неприязни. Ничего, как говорится, личного. Просто заказ.

Вот спрашивается: и чего ему не работалось охранником в порту, в городской страже? Или еще в каком-нибудь приличном месте? Хотя, может, я ошибся и на самом деле он ничего плохого не замышлял, а мне это просто померещилось?

Но потом я заметил изящную татуировку в виде черной змеи, обвивающей левое запястье мужика и кусающей основание его большого пальца, и вздохнул.

«Ули, пусть Первый и Седьмой останутся и проследят за этим человеком, кем бы он ни был. После рассвета их сменят Второй и Восьмой. Рина через четыре – Пятый и Шестой... я хочу знать все его контакты; куда он ходит, с кем встречается, все, что вы сможете нарыть».

От улишша пришла волна тепла и спокойной уверенности, говорящая, что звери все поняли и не подведут. Только после этого я спрыгнул на землю и отправился в обратный путь.

Остаток ночи, как ни странно, прошел спокойно. Меня никто не разбудил спозаранку, не проорал ничего неприличного под окнами, не завизжал, не разбил во дворе бутылку. И даже не напомнил, что пора бы, собственно, уже и позавтракать. Одна Пакость, стоило мне открыть глаза, широко зевнула с соседней подушки и, показав острые клычки, снова задремала.

От Ули известий пока не было – получивший на меня заказ мастер-хасаи, как и я, не любил рано вставать. Очередная смена нуррят возле его дома передала мне картинку с беспробудно дрыхнувшим убийцей, взглянув на которого я бы тоже не отказался подремать еще рин-другой. Но увы. Надо было потихоньку собираться и возвращаться к учителю, который обещал сегодня снабдить меня ценной, в смысле запрещенной, литературой.

Когда я спустился вниз, отчаянно зевая и тщетно стараясь пригладить мокрые волосы, на кухне уже что-то шкворчало и кто-то гремел сковородками. Заглянув туда, я с удивлением опознал в кухарке Лорну, а та, заметив меня, едва не подпрыгнула от неожиданности.

– Господин? Вы уже встали?

– Встал, встал... – отмахнулся я, усаживаясь за стол. – Если у тебя есть что перекусить, то давай корми. А если нет, то не напрягайся и закажи мне на сегодня экипаж. Я перекушу по дороге.

Лорна откровенно растерялась:

– Ну... если вы подождете несколько ун, все скоро будет. Чего желаете? Блинчики? Свежий хлеб? Мясо? Зелень?

Ах да. Таор же жрал все подряд и помалкивал, поэтому никто не знал его предпочтений. Я в принципе тоже смолочу что угодно. Даже от сырой крысы бы не отказался. Но по поводу крыс меня, пожалуй, не поймут, поэтому я сделал неопределенный жест и сказал, что буду пробовать все.

Ун через пять на кухню подтянулась вторая служанка, и вдвоем девушки устроили мне такой банкет, что я только предвкушающе облизнулся. После чего действительно перепробовал все, что мог, раздал указания насчет того, что хотел бы видеть на столе в дальнейшем. На удивление наелся. А потом, провожаемый озадаченными взглядами, укатил по делам, явившись к магистру даже чуть позже назначенного срока, за что учитель соизволил меня немного побранить.

– Бумаги в дальнем кабинете, – проворчал он, когда наконец успокоился. – Читай. До обеда время у тебя есть.

Угу. После обеда магистр уедет в гильдию решать дела, которые без его внимания ну никак не могут обойтись. Но с другой стороны, даже те два с половиной рина, которые он согласился мне уделить, были огромной удачей. Так что я послушно отправился в изолятор и мысленно потер руки, увидев внутри целую кипу сложенных на полу одинаковых шкатулок, внутри которых, спрятанные под надежной магической защитой, лежали древние книги и не менее древние свитки.

Когда же я начал их по одной доставать и рассматривать, мой энтузиазм постепенно сошел на нет. Книги оказались старыми, потрепанными, на многих виднелись следы сажи, порезы и даже въевшаяся в бумагу кровь. И почти во всех не хватало страниц. Они были совершенно разными даже внешне, как будто их собирали в разное время и у разных владельцев. Но за каждой книгой стояла своя печальная история. Одну, похоже, бросили в камин, вторую пытались порвать, у третьей часть содержимого старательно вымарали, четвертая явно побывала в воде...

Кто и когда сумел спасти эти знания, долго гадать не приходилось. С одной стороны, может, оно и правильно – старые книги не должны умирать. А с другой

– глядя на чудом сохраненные реликвии, как-то сразу вспоминались их прежние хозяева и причины, по которым те так отчаянно стремились не дать Ковену их заполучить.

Проблема заключалась еще и в том, что немалая часть этих книг была написана на древнем ирале, в котором я практически не ориентировался, а Таор вообще ничего не понимал. О словаре, правда, учитель все-таки подумал, и его наличие позволяло надеяться, что хоть что-то из этой писанины я все-таки смогу понять. Но уже через полрина пребывания в изоляторе у меня до такой степени разболелась голова, что до обеда я дожил, мягко говоря, с трудом.

– Забыл предупредить, – пробурчал магистр, когда увидел мое страдальчески искривившееся лицо. – На книгах стоит защита. С ними нельзя долго работать – от этого мозги начинают закипать.

– Мои, похоже, вообще наружу скоро выплеснутся, – простонал я, держась за висок. И благодарно кивнул, когда учитель бросил через стол исцеляющий амулет.

С ним стало полегче – кровавый туман перед глазами вскоре рассеялся, и через несколько ун я смог перевести дух. А вот заклинания «разумников» мне оказались не по зубам – я их даже не увидел, когда садился разбирать бумажки. Более того, не почувствовал, что на меня вообще что-то воздействует. И соответственно, не подумал о защите.

– Оно действует на всех, – сообщил учитель, едва я заикнулся на этот счет. – Защиты от этой мерзости не существует. Ни одно заклинание не спасает. И только в изолированной от магии комнате это еще можно как-то переносить.

– Тогда, может, создать там а-зону? – предложил я, возвращая учителю амулет и все еще морщась от боли, которая, впрочем, стала вполне терпимой.

Великий магистр вопросительно приподнял брови. Но потом пожал плечами:

– Попробуй. Блокиратором я тебя обеспечу.

– Спасибо, – неосторожно кивнул я и тут же снова скривился.

Учитель тем временем засобирался на работу. Мне, естественно, тоже пришлось выметаться, несмотря на усталость, раскалывающиеся виски и тот факт, что пообедать мне никто не предложил. Впрочем, я еще вчера присмотрел по дороге приличный с виду трактир, куда и завернул вскоре перекусить, а заодно отвлечься от той зубодробительной работенки, которую подбросил коварный наставник.

Трактир и впрямь оказался достойным. Даже, наверное, не трактир, а этакий маленький ресторанчик, где меня приятно удивили чистые полы, белоснежные занавески на окнах, услужливый персонал и чистые скатерти на столах. Я, когда зашел внутрь, искренне порадовался, что в памяти Таора нашлась информация об этом месте. И еще больше порадовался, когда обнаружил, что внутри почти никого нет. За исключением отряда городской стражи, которая оккупировала два дальних от входа столика.

Патруль традиционно состоял из пяти человек, но, судя по отложенному в сторону оружию и брошенным на стулья плащам, мужики уже отработали свою смену и теперь просто отдыхали. Причем делали это тихо, мирно, не буяня и не гогоча во все горло, за что им отдельное спасибо: голова у меня после работы с бумагами по-прежнему болела, поэтому спокойные соседи оказались кстати.

Такой же спокойный, улыбчивый и предупредительный официант принял у меня заказ. Почти сразу после этого на кухне загремели кастрюли и сковородки. Однако как только я решил, что в ожидании заказа придется немного поскучать, как входная дверь распахнулась, пропуская внутрь еще одного посетителя.

Я глянул в его сторону совершенно случайно. Просто ради интереса, чтобы убедиться, что шуметь и буянить новый гость не планирует. Походя заметил на нем длинный бесформенный плащ и шляпу, наполовину закрывающую лицо. А потом пересекся с ним взглядом. И едва не поперхнулся, признав в неурочном госте того самого мастера-хасаи, который по идее должен был меня убить.

Наверное, стоило сделать вид, что я его не узнал. Состроить каменную морду, дождаться своего заказа и просто поесть, давась под пристальным взглядом наемного убийцы, взявшего на меня заказ. Но я подумал и решил: какого черта?!

После чего махнул мужику рукой и указал на соседний стул.

Мол, ну что, поговорим?

Глава 5

Не знаю уж, о чем подумал этот тип, но сделать вид, что меня нет, у него не получилось. Зал был практически пуст. Отдыхающая в углу стража давным-давно заметила и меня, и мой приятельский жест и тем более обратила внимание на потенциально опасного незнакомца, который стоял посреди зала и явно раздумывал, что делать.

По-видимому, чужак решил, что нет смысла привлекать к себе внимание еще больше, потому что после недолгого колебания он все же развернулся, подошел к моему столу и, словно бы не заметив заинтересованно покосившуюся в его сторону стражу, с невозмутимым видом уселся напротив. Затем так же невозмутимо продиктовал подошедшему официанту заказ. Расстегнул плащ, под которым оказался весьма недурственной работы камзол с недешевыми кружевами и богатой вышивкой. Положил на соседний стул шляпу. После чего положил руки на стол и оценивающе на меня посмотрел.

– Хорошая погодка, не правда ли? – с независимым видом поинтересовался я, чувствуя какой-то неуместный азарт.

Мужик скептически покосился в окно, за которым внезапно грянул гром, а из собиравшихся поутру туч на улицы хлынул настоящий ливень.

Хм. Ну да. Очередной сезон дождей на носу. Но надо же было поддержать разговор?

– Мы знакомы? – наконец соизволил поинтересоваться тип, изучая меня не улыбочивыми серыми глазами. Волосы у него оказались намного светлее, чем я подумал, увидев его вчера. А черты лица – гораздо менее грубыми, чем ожидалось. Голос тоже не подкачал – не хриплый, не пропитой... ровный, спокойный, уверенный. Собственно, сейчас, при свете дня, на наемного убийцу этот человек походил еще меньше, чем вчера. Я даже оружия при нем не заметил, хотя, наверное, это было ложное впечатление. Все же не зря на его

запястье красовалась змея?

В ответ на его вопрос я пожал плечами:

- Наверное, нет. Но это не проблема... меня зовут Таор. Лесс Таор Саррато.

- Тан... - помедлив, отозвался мужик. - Обычно меня называют именно так.

Я не сдержал улыбки. Надо же... еще один тан. Забавно, да?

- Нер? Или несс? А может быть, лар?

- Мастер, если можно.

- В таком случае рад знакомству, мастер Тан. Позвольте полюбопытствовать, что привело вас в Старый город? Дела или развлечения?

- Дела, - спокойно ответил убийца, словно невзначай мазнув взглядом по полупустому залу. Но патрульные еще только-только закончили с первым блюдом и приступили ко второму, поэтому хасаи хмыкнул и расслабился. - А вас, лесс Таор, что сюда привело?

- И у меня дела, - вздохнул я, выжидательно глянув в сторону кухонной двери. - Но к сожалению, идут они далеко не так хорошо, как мне бы того хотелось.

- Какие-то проблемы? - деликатно поинтересовался хасаи.

- О да... а вот, кажется, и наш заказ несут! - обрадовался я и, дождавшись, когда официанты поставят на стол еду, с предвкушением шевельнул пальцами.

Хасаи, как и я, не стал заказывать спиртное. Видимо, на работе не пьет. Да и с супом мы, не сговариваясь, решили не заморачиваться. Я, правда, взял запеченного целиком токрая[4 - Токрай - местный аналог курицы.] с местным аналогом отварного картофеля в качестве гарнира. А вот убийца предпочел более здоровую пищу и заказал рыбу в каком-то хитром соусе, да еще в сочетании с непонятными финтифлюшками под дорогим маринадом. Гурман.

– Приятного аппетита, – пожелал ему я, вооружившись столовыми приборами. И, мысленно поблагодарив Таора за непростую науку их правильного использования, принялся неспешно разделывать птицу.

Мастер Тан благодарно кивнул и тоже взялся за нож и вилку. Вилка была двузубой. Слегка изогнутой. Специально для рыбы. И убийца, к моему удивлению, владел этим орудием мастерски. Более того, в ресторане он чувствовал себя вполне комфортно. Разделявал блюдо умело и точно. Ел аккуратно и неторопливо.

Ну точно, гурман. И прозвище свое заработал явно не зря.

– Так что у вас за проблемы? – через некоторое время вернулся к прерванной теме мастер Тан, словно ему и впрямь было до этого какое-то дело.

Я хмыкнул:

– Вы не поверите: меня хотят убить.

– Да неужели? – невозмутимости хасаи можно было только позавидовать.

– Представьте себе, – посетовал я, сосредоточенно жуя на удивление сочное мясо. М-м-м, вкусно. Надо будет Лорне сказать, чтобы завтра приготовила такое же. – Но что самое скверное, что я совершенно этого не ждал. Жил себе, понимаешь, жил. А тут – на тебе, прямо как гром среди ясного неба.

Бабах! – немедленно подтвердила мои слова разбушевавшаяся стихия.

– Ну да. Примерно так и было, – согласился я, покосившись за окно, где яростно засверкали молнии. – Меня сперва предали. Даже, я бы сказал, продали. А потом устроили настоящую охоту, и я совершенно не представляю, что теперь делать.

Мастер Тан одарил меня еще одним изучающим взглядом:

– Наверное, была какая-то причина, раз за вашу жизнь объявили награду?

– Я совершил ошибку, – кисло улыбнулся я. – Сперва доверился не тому. Потом поспешил с выводами... знаете, как оно бывает? Слово за слово, одно лишнее телодвижение, и вот между бывшими партнерами вспыхивает острая неприязнь. Но самое печальное знаете что?

– Что?

Я чуть наклонился вперед и доверительно шепнул:

– Я знаю того, кто собирается меня убить.

У мастера-хасаи вопросительно приподнялась одна бровь:

– Вы видели убийцу?

– Да, – подтвердил я, с самым мрачным видом засунув в рот очередной кусок мяса. – Буквально вчера. Причем он находился почти так же близко, как вы сейчас.

– Что же вы тогда от него не избавились? – усмехнулся Тан, методично опустошая тарелку.

– Он спал, – пожал плечами я. – Тревожить его мне показалось преждевременным.

– То есть в ином случае вы бы рискнули? И смогли бы убить человека?

– Как и вы. Право на жизнь и свободу есть у каждого. Как и право отстаивать его с оружием или без оно. Если бы тот человек напал, я бы его, безусловно, убил.

– И думаете, вам бы это удалось?

– А вы считаете, что нет?

Мы ненадолго пересеклись взглядами. За столом повисла тишина. Но вскоре убийца вернулся к трапезе и с самым невозмутимым видом отрезал еще один

кусочек рыбы. Причем, наверное, он действовал бы так же аккуратно и спокойно, как если бы вместо рыбы под его ножом оказалось мое горло.

- И все же мне кажется, вы упустили шанс.

- Я не был уверен, что понял все правильно, - возразил я, возвращаясь к птице. - И вдобавок подумал: а что, если мы сможем договориться?

Хасаи отрицательно качнул головой:

- Исключено. Если человек уже принял решение вас убить, то он убьет. А если это еще и нанятый профессионал, то он тем более не отступит. Это вопрос чести.

- Вы действительно так считаете? - недоверчиво переспросил я.

Убийца на мгновение оторвался от еды, пристально на меня посмотрел и кивнул:

- Я бы так и сделал.

- Жаль, - совершенно искренне огорчился я. - Это решило бы половину моих проблем. Кстати, вот вы сказали, что могли бы это сделать. А сколько, по-вашему, стоил бы такой заказ?

Мастер Тан пожал плечами:

- Пару сотен золотых.

- Почему так мало? - чуть не обиделся я.

- За аристократа - нормальная цена.

- Но я же не аристократ, а целый маг. Артефактор. Пусть и не потомственный.

- Ну... тогда, возможно, цену подняли бы до тысячи золотых молгов.

– Тысяча? – задумался я. – Золотом? Как считаете, если бы я предложил тому человеку две, он бы согласился повременить с исполнением заказа?

– Нет, – усмехнулся убийца, откладывая приборы. – На вашем месте я бы не пытался с ним договориться.

– Что же мне тогда делать?

– Обратитесь к заказчику. Устранять надо источник проблемы, а не ее последствия. Вам так не кажется?

Я задумчиво хмыкнул и, отодвинув почти пустую тарелку, откинулся на спинку стула:

– Да, это хорошая идея...

После чего резко поднялся и, бросив в руки подбежавшему официанту серебряный молг, улыбнулся:

– Благодарю за дельный совет, мастер Тан. Было приятно с вами познакомиться.

– Долгих вам лет, лесс Таор, – с едва уловимой насмешкой отозвался хасаи. Но когда я направился к выходу, он не поднялся из-за стола и не вышел следом. Видимо, потому, что ему было некуда торопиться.

* * *

Уже много позже, трясясь в экипаже и стряхивая с кафтана мокрые капли – а дождь снаружи все еще лил, упорно не собираясь заканчиваться, – я обратился к Ули и потребовал ответа на один важный вопрос:

«Малыш, какого черта ты не предупредил меня, что киллер так близко?! Вы же должны были за ним следить! Неужели нельзя было сказать об этом заранее? Или вы что, его пустили?»

Но улишш, как ни странно, отозвался не сразу. И, судя по вялым ответам, был не в настроении общаться. Единственное, что он сообщил, это то, что нуррята по-прежнему отслеживали заказанного им человека. А связаться со мной в последние два с небольшим рина попросту не смогли. Им словно... помешало что-то?

«Может, дело в изоляторе? – порывшись в памяти, предположил я. – Возможно, он блокирует не только обычную магию? Или же это «разумники» виноваты со своими дурацкими книгами? Малыш, она могла помешать нам друг друга услышать? У тебя, случаем, голова не раскалывается?»

Ули ответил что-то невразумительное и пропал, заставив меня порядком поволноваться. Но вскоре после этого донимавшая меня головная боль исчезла, и вот тогда Ули вернулся. Причем уставший, расстроенный и очень-очень желающий, чтобы я больше не возвращался в «плохую комнату» с «плохими бумагами».

«Значит, это и впрямь «разумники», – с неприятным удивлением признал я, трясясь в карете. – Ну что за козлы, а?»

Черт. То, что непонятная магия нарушила нашу связь с Ули, было плохо. Но и отказаться от чтения этих книг я не мог. И потому, что меня не понял бы учитель Таора. И потому, что там, возможно, таилась важная информация.

Правда, за те два рина, что я успел с ними поработать, ничего особо ценного или интересного мне на глаза не попало. Нет, я не спорю: трактат об истоках зарождения магии на Ирнелле или глубокомысленные рассуждения о свойствах человеческой ауры имели немаловажное значение для становления и развития гильдии магов... лет этак тысячу или две назад. Но сейчас, когда мне приходилось перечитывать общедоступные факты и прилагать для их понимания столько усилий, это казалось неоправданной тратой времени.

Единственное, что было путного в этих книгах, это принципиально отличающийся подход «разумников» к созданию заклинаний.

Традиционная магия, как я уже знал, базировалась на принципе «ничто не берется ниоткуда» и всецело подчинялась закону сохранения энергии. Согласно ее постулатам, магический дар был искрой, которая при должном умении

воздействовала на подходящее топливо и разжигала из него пожар. Чем ярче искра, тем проще поджечь.

Все вроде бы просто и понятно.

Исходя из этих же постулатов, маги традиционного направления не создавали заклинаний в полном смысле этого слова. Они лишь выуживали из окружающего пространства доступную им энергию и преобразовывали ее с помощью дара и магических формул в то, что им нужно. Стихийные маги, соответственно, использовали силу огня, воды, земли или воздуха. Универсалы умели подчинять энергию сразу двух, а то и трех стихий. Бытовики худо-бедно освоили комбинированную магию, ухватив кусочек стихийной магии, кусочек строительной и черт знает чего еще, создавая из этих пазлов нечто совершенно новое. И только целители черпали свою собственную жизненную силу для лечения других, восполняя потом потери естественным путем или же с помощью специально созданных артефактов.

«Разумники», кстати, ближе всего находились именно к целителям. Их магический дар позволял преобразовывать мысль – а правильно сформулированная и должным образом сконцентрированная мысль – это в некотором роде тоже энергия – в действие. В свое время этому явлению дали обоснование и подвели неплохую теоретическую базу, с которой я только сегодня начал знакомиться.

Но самое интересное заключалось в том, что именно «разумники» однажды открыли явление – барьера. Так, собственно, и произошло зарождение «барьерников» как класса. Они же открыли явление базовой магии и начали использовать ее в качестве основы для создания совершенно нового вида заклинаний. Так называемые сложные, многокомпонентные, искусственным образом соединенные и легко воспроизводимые заклинания, объединяющие в себе бытовую, защитную, стихийную и любую другую магию.

Как они это сделали, никто толком не знал – «барьерники» не торопились раскрывать свои секреты. Но всего за несколько десятилетий это направление подарило миру такое количество открытий и работающих на качественно ином принципе артефактов, что магическое сообщество буквально взорвалось. «Барьерники» в пух и прах разбили, растоптали и уничтожили основной принцип традиционной магии, касавшийся закона сохранения энергии. И умели творить такие вещи, что вечный двигатель показался бы нам детской игрушкой.

Это был прорыв. Огромный, просто невероятный научно-технический прогресс и гигантский скачок, который произошел явно не в свое время. Не исключено, что если бы его не остановили тогда, то к сегодняшнему дню Ирнелл стал бы совсем другим. «Барьерники» бы преобразовали его до неузнаваемости, наверняка придумав и автомобили, не нуждающиеся в дозаправке, и дирижабли, а то и до космических кораблей, возможно, додумались. Если бы, конечно, в один прекрасный день кто-то из коллег не выяснил, что все это сомнительное богатство берет свои истоки там, куда маги Ковена даже нос засунуть боялись.

Когда же стало ясно, что дальнейшее исследование изнанки – это прямой путь к собирателям и их воцарению в верхнем мире, все работы «барьерников» были свернуты. Проекты заморожены. Книги изъяты или сожжены. Ученики разогнаны. А самые упрямые из числа тех, кто ратовал за дальнейший прогресс и продолжение опасных экспериментов, попросту уничтожены. Ибо изоляция верхнего мира от «подкладки», минимизация угрозы пришествия собирателей, баланс между количеством живых и мертвых душ были настолько важнее всего остального, что с потерями Ковен попросту не считался.

И тем не менее о них не забыли. Их наследие и сейчас продолжало использоваться. В тагорах. В поисковых браслетах. В крошечных фиксаторах, без которых не обходилось ни одно мало-мальски сложное заклинание...

Что это?

Все те же двойные стандарты, хорошо известные и в моем мире?

То самое вечное «и хочется, и колется», потому что без изделий «барьерников» магическое сообщество уже было не способно обойтись?

Все эти годы Ковен страшился и одновременно берег то немногое, что от них осталось. Старательно умалчивал правду, прилагая массу усилий, чтобы больше никто не возобновил опасные исследования. И вот теперь, спустя сто с небольшим лет после смерти последнего «барьерника», выясняется, что Ковен не только хранит, но и пытается изучать старые книги. Быть может, не весь Ковен, а лишь отдельные его представители вроде великого магистра Ноя... но все же ищут, читают, трепетно хранят то, что осталось.

Зачем? Чего такие люди, как магистр Ной, хотели добиться своими действиями? И что лично им могла дать магия «барьерников»? Власть? Могущество? Силу?

Я, если честно, затруднился с ответом. Хотя добросовестно ломал над этим голову все то время, пока наемный экипаж бодро катился по улицам сперва Старого, а затем и Нового города. И очнулся от размышлений лишь после того, как возница, добравшись до нужного адреса, остановил лошадку и прокричал сверху:

– Приехали, господин маг!

– Благодарю, – обронил я, выбравшись на улицу. После чего честно расплатился с возницей и даже накинул пару медных молгов сверху. – Можешь не ждать.

Паренек обрадованно козырнул и, развернув карету, укатил восвояси. А я огляделся и, обнаружив себя в окружении изрядно обшарпанных, весьма непрезентабельных домишек, со смешком приоткрыл боковой карман, сказав:

– Иди прогуляйся.

Выбравшаяся наружу нурра недоверчиво пискнула и, приняв себя к витающим в воздухе (не самым приятным, надо сказать) «ароматам», в сомнении на меня посмотрела. Но когда я вытащил ее наружу и просунул руку через барьер, где уже вились нетерпеливо попискивающие улишши, за исключением той пары, что следила за мастером Таном, обрадованно вскинулась.

Оставив ее там, я запахнул плащ и, кинув взгляд на низкое небо, с которого, слава богу, уже не лило, потопал по хорошо известной дороге, сетуя на грязь, вездесущие лужи и разбросанные тут и там кучи мусора, которые приходилось беспрестанно обходить.

До трактира дядюшки Гоша я добрался быстро – не зря попросил возницу остановиться всего за квартал до нужной улицы. Хотел, правда, за два, чтобышний раз не светиться, но вовремя вспомнил, что дороги тут никто булыжниками не мостил, и, откровенно говоря, поленился идти пешком. Вернее, пожалел дорогие сапоги, тонкая кожа которых не была рассчитана на долгие путешествия по бездорожью.

Ворота трактира, как водится, в дневные часы были плотно закрыты. Во дворе тоже никого не было. Но на стук в одной из створок практически сразу отворилось небольшое окошко, откуда на меня с подозрением взглянула чья-то небритая рожа.

– Чего надобно? – не слишком приветливо спросил вышибала, когда я сдвинул капюшон на затылок и продемонстрировал свое холеное лицо.

– Мое имя лесс Таор Саррато.

– И что?

– Не так давно ниис Шаран искал со мной встречи. Само собой, сейчас его здесь нет, но я хотел бы, чтобы вы кое-что ему передали.

– Да пошел ты... не знаю я никакого Шарана... – чуть не сплюнул амбал, но быстро заткнулся, когда я снял с пальца одно из колец со своей монограммой и демонстративно создал над ним крохотный огонек. Затем так же демонстративно его погасил и протянул в окошко.

– Передай это ночному королю. Если он согласен на встречу, то завтра после полуночи я вернусь сюда за ответом. Если же нет... что ж, тогда нас рассудит многоуважаемый мастер Лоорг. Доброго дня.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и пошел прочь, стараясь не вляпаться в какую-нибудь особо глубокую лужу. Сделать это было проблематично, но еще по старой памяти я знал, где находятся коварные ямки и на какие камни лучше не наступать.

Услышав за спиной стук закрывавшегося окошка, я даже оборачиваться не стал. Амбал – существо несамостоятельное. Магическое кольцо не рискнет ни присвоить, ни выкинуть, а обязательно покажет его Гошу. Тот, разумеется, крепко задумается, прежде чем слать ниису какую бы то ни было весточку. Но я почти не сомневался – нужные связи у него есть, как и информация о местоположении главы воровской гильдии, поэтому уже нынешней ночью кольцо непременно дойдет до адресата.

Еще сутки я дал ему на размышление.

Поверит он или нет, захочет решать возникшую проблему или же плюнет на все с высокой колокольни – его трудности. Я ему предложение сделал. Но если окажется, что его темнейшество категорически против мирного урегулирования вопроса, то что ж... придется этим заняться мне. И полагаю, ни мастеру Шарану, ни мастеру Лооргу это не понравится.

Глава 6

Домой я снова вернулся поздно и не в последнюю очередь потому, что добирался до Старого города пешком. Наемных экипажей в припортовых районах было днем с огнем не сыскать, да и размяться было нужно. Улишшей опять же на охоту сводить. Позволить Изе побыть на свободе, благо шел я преимущественно по изнанке. Ну и Пакость выгулять, куда ж без этого, а то она за целый день столько фэйтала мне нас... наделала в карман, что наверняка оголодала, а золото у меня уже закончилось.

Приличный (в смысле бесхвостый) вид я принял всего за пару кварталов до дома и тогда же вышел с изнанки. Затем прошелся по мокрым улицам уже как добропорядочный гражданин. А приняв от Первого и Седьмого очередной сигнал, уже возле калитки обернулся и окинул сумеречным взором погруженный в тишину особняк, стоящий напротив моего нового дома.

Свет там не горел – хозяев, насколько я помнил, там не было больше недели. Но возле чердачного окна я увидел распластанную на полу ярко-зеленую тень, которая, судя по тому, что передавали улишши, в этот же самый момент нагло целилась в меня из здорового арбалета.

Самое смешное заключалось в том, что арбалет стоял на специальной подставке, словно современная модель снайперской винтовки. Держать его в руках было не нужно, целиться удобно – красота, да и только. Причем палец снайпера уже лег на спусковую скобу. Убийца характерным жестом наклонил голову, прищуриваясь. Но когда мы, как в ресторане сегодня, встретились взглядами, мастер-хасаи замер. И, словно почувствовав, как над его головой нависла когтистая лапа невидимого в реальном мире улишша, тревожно

обернулся.

На его счастье, на улице все еще было достаточно светло, поэтому Первый не рискнул себя демонстрировать и открыто выразить свое отношение к его работе. Но малыш был готов это сделать. Да и Седьмой времени зря не терял и уже занес лапу над арбалетом, намереваясь по первому же знаку шарахнуть по нему когтями и если не удавить хасаи за святотатство, то как минимум сбить ему прицел.

Я, впрочем, не стал торопить события и, как только мастер Тан снова на меня посмотрел, приветственно махнул ему рукой. После чего преспокойно отвернулся и толкнул калитку, за которой меня встречали остальные нуррята, свирепо скалящаяся с изнанки нурра и, разумеется, Макс, при первой же возможности окруживший меня такой защитой, что даже арбалету с заговоренными болтами тут ничего не светило.

– С возвращением, господин, – поприветствовала меня Лорна, как только я зашел в холл и скинул на кушетку надоевший до смерти, промокший насквозь плащ. – Ванная? Ужин? Постель?

Я дернул тугой воротник камзола:

– Все по порядку.

– Как прикажете, господин, – поклонилась горничная. Причем поклонилась по-восточному, прижав руки к груди и наклонив голову вместе с корпусом.

Я глянул на ее черное платье с удручающе коротким подолом, на дурацкий передничек, словно у девочки-гимназистки, туго стянутые на затылке и собранные в старческую кичку волосы и нахмурился:

– Переоденься. Ты больше не прислуга, а мой непосредственный представитель. И должна выглядеть достойно.

– Слушаюсь, господин, – опустила глаза Лорна. После чего по-военному четко развернулась и, держа спину идеально прямой, направилась на второй этаж. – Ванна сейчас будет. Ужин, если вам угодно, подадут через половину рина.

Я посмотрел, как она идет, и неожиданно проникся плавной, абсолютно бесшумной походкой, свойственной кошкам и профессиональным танцовщицам. Но Лорна больше ничего не сказала. Ни когда распахивала передо мной дверь в личные апартаменты, ни когда собственноручно набирала ванну. Правда, когда я, уже наполовину раздетый, туда вошел, она все же подняла голову и очень выразительно на меня посмотрела. С сомнением. С вопросом. С совершенно отчетливым предложением в раскосых глазах. Но я лишь мотнул головой, и она так же бесшумно удалилась, оставив меня плескаться в одиночестве.

– Макс?

– Ты – болван, – без промедления раздался сверху, словно глас с небес, раздраженный голос друга. – Специально надо было спектакль перед входом устраивать? Дразнить убийцу, который и без того уже готовился спустить скобу?!

Я хмыкнул и, избавившись от остатков одежды, с наслаждением растянулся в ванне, до краев наполненной горячей водой. Кажется, Лорна успела кинуть туда каких-то травок, но немного. Их запах мой чуткий нос совсем не раздражал.

– С каких это пор ты можешь видеть дальше ограды?

– С тех самых, как ты сообщил, что тебя заказали! – сварливо отозвался Макс. – Ты чем вообще думал, когда там кривлялся? Тебе жизнь не дорога? А если бы он выстрелил?!

– Я не кривлялся, – рассеянно бросил я, прикрывая глаза, – а всего лишь немного озадачил нанятого для моего убийства мастера-хасаи. Его, кстати, зовут Тан. Нормальный мужик, если не считать того, что он киллер.

– Откуда ты знаешь, как его зовут?

– Я с ним сегодня обедал. И он, как ни странно, подал отличную идею, как разрулить ситуацию с наименьшими потерями.

– Ты... мм... чего сделал? – странно икнул Макс, когда я на мгновение ушел под воду с головой, а потом снова вынырнул.

– Вчера наши нуррята его выследили, а сегодня мы встретились. Лицом, так сказать, к лицу.

– И... и что?

Я пригладил мокрые волосы:

– Ничего. Завтра после полуночи пойду пообщаюсь с Шараном и постараюсь убедить его отменить заказ.

– Это убийца рассказал тебе, где его искать? – с нескрываемым подозрением переспросил Макс.

– Нет. Он всего лишь напомнил, что я и так знаю, где его искать. Так что я съездил сегодня по нужному адресу, передал весточку. А Шаран потом сам появится. Если, конечно, я правильно его просчитал. Как у тебя прошел день? Как наши девочки?

Дом ненадолго задумался.

– Ты знаешь, на удивление тихо. Они не ругались. Все вопросы решили миром и очень быстро. Лорна обошла все комнаты, проверила мебель, переписала ценности, затем припрягла Ярниса для работы по дому, потому что Тине было одной не справиться. Утром, когда ты уехал, она на несколько ринов тоже ушла. Но вернулась не одна, а с новым поваром. Он как раз сейчас орудует на кухне.

– То есть у нас теперь повар – мужик?

– Да. Здоровенный такой волосатый мужичина с мордой пострашнее, чем у тебя в звериной форме. Его зовут Бо?бо.

– Как? – чуть не поперхнулся я.

– Бо?бо, – со смешком повторил Макс. – Хотя ему больше подошло бы имя с ударением на последний слог, а не на первый. Такой кому хочешь бо-бо сделает. Я так понял, Лорна переманила его из какого-то трактира.

– Хм. Ладно. Что еще?

– Еще она начала подыскивать охранников и оставила у тебя в кабинете список неотложных дел, которые требуют твоего одобрения. Там предложения по размерам зарплат для новых сотрудников. Список должностей, которые она хотела бы ввести. Перечень работ, которые надо сделать по дому в ближайшее время. Еще один список – на этот раз покупок, которые она считает необходимыми для тебя. И примерная сумма, во сколько все это обойдется.

– Большая сумма? – без особого интереса поинтересовался я.

– Около двух сотен золотых из расчета на ближайшие полгода.

– Немного.

– Да, – согласился Макс. – Лорна определенно знает, что делает. Интересно, откуда у нее такие таланты?

– Понятия не имею, – отозвался я, умывая лицо. – Но давить на нее пока не буду. Подождем. Может, сама признается.

Макс после этого куда-то исчез, дав мне время как следует вымыться и привести себя в порядок. Зато вместо него в ванную вломилась улишши, в том числе Первый и Седьмой, которые пришли не только искупаться, но и сообщить, что мастер Тан не захотел ночевать на чердаке чужого дома, а собрал вещишки и отправился домой.

Туда его вызвались проводить Пятый и Шестой. И будут пасти его последующие четыре рина. Убийцу я, правда, порядком сегодня озадачил. Наверное, он и сейчас ломает голову над тем, как я его заметил. Зато хотя бы в эту ночь мужик спокойно поспит, а я пока прикину, как спланировать завтрашний день, чтобы не получить от него арбалетный болт в спину.

Я бы на его месте подкараулил себя на одном из привычных маршрутов, которые сам же ему вчера и показал. Стрелять по карете неудобно – велик риск промахнуться и всего лишь ранить жертву, тем самым заставив ее насторожиться и принять меры усиленной безопасности. Но днем арбалетом

просто так воспользоваться не удастся – в пределах Старого города носить оружие было запрещено. По крайней мере, серьезное оружие, поэтому-то сегодня я на Тане ничего крупнее ножа не увидел. С другой стороны, организовать засаду это не мешает. К тому же для профессионала и нож – такой же привычный инструмент, как меч или стрела. И я не сомневался, что при возможности Тан с легкостью метнет его в меня или же, подкараулив в подворотне, аккуратно перережет горло.

Такой возможности я ему, разумеется, не предоставляю. Так что, по большому счету, если не считать магии, то наиболее логичным для него было бы использовать дистанционное оружие.

Насчет того, додумались ли в этом мире создавать магические или самые обычные бомбы, память Таора молчала. О'кей. Будем считать, что не додумались. Значит, для меня проще всего снизить риски, перемещаясь по городу не пешком, а в экипаже. Как вариант – по изнанке, где убийца точно меня не достанет. Остаются опасные моменты, когда я буду выходить из кареты на улицу или, наоборот, возвращаться домой, как сегодня; а также посещать чужие лавки, лабораторию... хорошо, это можно из списка посещений временно исключить. Но от учителя я точно никуда не денусь. Так что надо будет завтра отправить улишкой к его особняку пораньше, чтобы подготовили плацдарм и заранее подсказали, на что обратить внимание.

Прикидывая так и этак, попутно советуясь с Ули и отмывая разыгравшихся нуррят, я более или менее спланировал следующий день, чтобы суметь дожить до полуночи. Потом зверинец пошел отдыхать. Накормленная до отвала Пакость забралась на люстру и задремала. Ну а я отправился вниз. Ужинать. Надо же было проверить, что за повара наняла нам Лорна и так ли он хорош, чтобы она испросила для него почти такое же жалованье, как у карателей.

* * *

Повар оказался выше всяких похвал, несмотря на то что, как и говорил Макс, оказался здоров, как слон, волосат, как медведь зимой, и страшен, как черт из преисподней. Где уж Лорна отыскала этого говорящего орангутанга, не знаю, но я, когда его увидел, сразу задумался, а не расширить ли нам дверные проемы? Хотя бы на кухне, где этот гигант едва помещался.

Говорил он густым басом, периодически добавляя в речь крепкие морские словечки. Его огромными кулаками можно было спокойно гвозди в доски заколачивать. Угу. Прямо так, без молотка. Под его немаленьким весом жалобно скрипели половицы. Но прошение Лорны насчет жалованья я подписал не торгуясь. И, мельком просмотрев остальные траты, решительно их одобрил, благо две сотни золотых уже давно не были для меня проблемой.

– Спасибо, господин, – тихо сказала моя новая управляющая, когда я вручил ей подписанные бумаги вместе с нужной суммой.

– Пока не за что. Можешь идти.

Лорна и впрямь развернулась к выходу из кабинета, куда я ее позвал, чтобы решить текущие вопросы и отдать распоряжения на завтра. Она терпеливо выслушала все, кивнула, пообещав, что все будет в лучшем виде, и действительно ушла. Почти. Но у самой двери все-таки неуверенно обернулась:

– Господин Таор?

– Что?

– Можно задать вам вопрос?

– Нельзя, – ровно отозвался я, даже не посмотрев в ее сторону. Циничная натура мастера Шала подсказывала, что так будет лучше: пусть Лорна сперва созреет до полноценного разговора. Поэтому я сделал вид, что не заметил промелькнувшей на ее лице растерянности. А как только она ушла, запер дверь и только после этого отправился на боковую.

Путру меня разбудила, разумеется, Пакость, которая по старой памяти опять попыталась свить гнездо у меня на голове, но закономерно получила в пятак и в отместку тяпнула меня за палец.

– Это она проверяет, не нужно ли тебе еще что-нибудь, кроме бриллиантов и фэйтала, – со смешком предположил Макс, когда я от души выругался и засунул пострадавшую часть тела в рот.

– Зараза! Как она шкуру-то все время портит?! У меня под кожей чешуя из фэйтала, а она все равно умудряется прокусить ее до крови!

– Так ей и не надо кусать глубоко. Для анализа достаточно пары капель.

– Тьфу! Пакость! А ну, иди сюда!

– Мя? – вопросительно высунулась из-за кровати наглая серебристая морда.

– Если тебе надо меня укусить, приди, блин, и скажи нормально! – в сердцах рявкнул я. – Ты ж не дура! Так какого же хрена прикидываешься?!

– Мя-я, – задумалась Пакость, когда я погрозил ей кулаком. – Мяф?

– Да! Да, е-мое, разрешаю!

Нурра довольно фыркнула, вильнула хвостом и снова исчезла, поганка мелкая. Я за это велел улишшам утащить ее на изнанку и не выпускать оттуда до особого распоряжения. А то ишь, проверять меня надумала. Да еще и исподтишка.

– Мя-я-яй! – вскоре раздался из-под кровати возмущенный писк, а потом по сумеречному миру промчалась сердитая нурра, за которой с азартом гнались шестеро стремительно набирающих вес зверей, при виде которых у меня потеплело на душе.

Эх, малышня... какие же вы еще дети!

Завтрак, как и вчерашний ужин, оказался превосходным, поэтому к учителю я отправился сытым и даже слегка осоловевшим. Однако сонливость мигом слетела, когда Второй и Четвертый, к тому времени заступившие в караул, сообщили, что незабвенный мастер Тан уже с заинтересованным видом прогуливается по Садовой улице, на которой стоял особняк великого магистра.

Когда я туда добрался, на видном месте мастера-хасаи, разумеется, не нашел. Но, судя по картинке от Второго, мастер Тан караулил меня, сидя в одном из экипажей на другой стороне улицы. И тронулся с места в тот самый миг, когда мимо него неспешным шагом прошел одинокий каратель.

На этот раз великий магистр Ной встретил меня будучи уже одетым. И он явно куда-то торопился, причем настолько, что даже не соизволил как следует поздороваться.

– Заходи. Кабинет в твоём полном распоряжении. Если что-то понадобится, Иолш все сделает.

– Что-то не так, учитель? Я могу вам чем-то помочь?

Но он только нетерпеливо отмахнулся и умотал, даже не сообщив, куда и зачем уехал.

Ну и ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лар и лари – обращение к высокородным господам и дамам (здесь и далее прим. авт.).

2

Артефакт, способный фиксировать и воспроизводить на своей поверхности статичное изображение. Как обычное, аналогично простой фотографии, так и с изображением магических структур.

3

Крупное государство, расположенное к востоку от Архада. В простонародье его обычно называют сокращенно – Сиул.

4

Токрай – местный аналог курицы.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/izomorf-mag

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)